

18+

Александра Дорогова

КРАСИВЫЕ РАССКАЗЫ

Александра Дорогова
Красивые рассказы

«Издательские решения»

Дорогова А.

Красивые рассказы / А. Дорогова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508558-0

«Красивые рассказы», от прочтения которых становится легко на душе, а на лице появляется улыбка. Это тридцать историй о семье и верности, о доброте к животным, о любви и надежде. Как поступит девушка с подброшенным ей под дверь младенцем? Отец четверых дочек мечтает о сыне, исполнится ли его мечта? Что делать, если один из лучших друзей влюблен во второго?

ISBN 978-5-00-508558-0

© Дорогова А.
© Издательские решения

Содержание

Примечание от автора	6
О СЕМЬЕ	7
Долгожданные дети	7
Многодетная семья	9
Младшая сестра	15
Навсегда	20
Сводные сестры	25
Анечка	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Красивые рассказы Александра Дорогова

© Александра Дорогова, 2020

ISBN 978-5-0050-8558-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Примечание от автора

«Красивые рассказы» писались на протяжении пяти лет. Это моя первая книга, которую я решила все-таки отдать в издательство, соединив разные работы в один большой сборник. Абсолютно не связанные между собой истории, наполненные любовью, надеждой и дружбой, вдохновленные различными ситуациями.

Все работы опубликованы на русскоязычном сайте <https://ficbook.net/>. Меня легко там найти под профилем Александра_Дорогова.

О СЕМЬЕ

Долгожданные дети

Даша Морозова вышла замуж за успешного бизнесмена Владимира Филатова пять лет назад. На тот момент ей был двадцать один год, и она была уверена, что он именно тот, с кем она проживёт долгую и счастливую жизнь. И Даша не пожалела, что стала женой именно Владимира. Им было очень хорошо вместе. На протяжении этих лет она была твёрдо уверена, что лучшего мужа, чем Вова, она не встретит.

Единственное, что омрачало их счастье, – было то, что Даша всё никак не могла забеременеть. А когда чудо случилось, с ним же пришла и беда. У Даши случился выкидыш на четвёртой неделе, и после этого женщина не могла забеременеть в течение двух лет. Она прошла все возможные лечения в разных клиниках, и, когда надежд уже не оставалось, супруги решили взять ребёнка из детского дома. Даша ещё с детства хотела девочку, но Вова настоял на сыне, и девушке пришлось согласиться с мужем.

Когда они приехали в детский дом, то сердце женщины сжалось при виде этих брошенных и обделённых судьбой детей. У каждого из них была своя судьба, но даже всем Даша не смогла бы помочь. Самое большое впечатление произвели на неё грустные карие глаза восьмилетнего мальчика. Даша сразу почувствовала материнскую привязанность к этому ребёнку. Она подошла к мальчику и провела рукой по его вьющимся светлым волосам. Он лишь поднял печальные глаза.

– Как тебя зовут? – ласково спросила Дарья.

– Паша, – нехотя ответил мальчик, отворачиваясь от женщины.

– Ты давно здесь?

– Почти два года.

– А где же твои родители?

– Маму лишили родительских прав, потому что она пила. А отца я не знаю, – в глазах ребёнка заблестели слезы.

– Малыш, а хочешь к нам в гости? – спросил Владимир, который всё время наблюдал за этой сценой. – У нас есть диск с мультиками. Ты ведь их любишь?

Мальчик кивнул, и Даша улыбнулась. В тот же вечер Даша, Вова и Паша сидели у телевизора и смотрели мультики. Женщина смотрела на мальчиков и думала, что жизнь налаживается. Вова и Паша так увлечённо обсуждали происходящее в ящике, что она не заметила, как наступило время укладывать мальчика спать.

Уже лёжа в постели и обнимая жену, Владимир сказал, что счастлив будет воспитывать такого сына, как Паша, что у них будет замечательная семья. Даша с благодарностью и любовью прижалась к мужу и стала целовать его горячие щеки. Она всю ночь таяла от его нежных прикосновений.

И произошло чудо – после этой ночи она забеременела. Правда, узнала об этом только через несколько недель, растерянно глядя счастливыми глазами в поблёскивающие линзы очков молодого врача, который сообщил ей эту радостную, долгожданную весть.

Все это время Павел был постоянным гостем в их семье, и они с мужем готовили необходимые документы для усыновления.

– Мама, а мы с папой сегодня ходили в зоопарк, – рассказывал за ужином мальчик. – Там был такой белый мишка.

Женщина посмотрела на мальчишку и улыбнулась. Ей было так приятно услышать слово «мама», что она, засмеявшись, наклонилась к мальчику и поцеловала его в щеку.

– Пашенька, пойдй поиграй в свою комнату, мне папе нужно кое-что сказать.

Когда Паша вышел, Даша посмотрела в глаза мужу. От избытка чувств она улыбнулась и заплакала. Потом прижалась мокрой щекой к его шее.

– Что с тобой, Дашуля?

– Вов, я беременна! – вздрагивая от возбуждения, воскликнула она.

Даша какое-то время стояла неподвижно в полной тишине, всем телом прижимаясь к мужу, а потом почувствовала, как земля ушла из-под ног и муж стал кружить её по комнате.

Когда пришло время идти на первое УЗИ, Даша волновалась. Владимир провожал её, а с Пашей сидела соседка. Женщина так волновалась, что ей пришлось с трудом собраться с мыслями. Она так боялась потерять и этого ребёнка, что ей стали сниться кошмары. Просыпаясь посреди ночи, она будила мужа, а он прижимал её к себе и успокаивал. Так в его объятиях она снова засыпала уже до утра.

Пашка начал привыкать к родителям и чувствовать, что он в полной безопасности и теперь у него есть семья. Владимир часто устраивал для него чудесные выходные: был поход в цирк или зоопарк, они ходили в кино и в планетарий. Дарья каждый день читала перед сном сказки, и мальчику снились добрые сны. Паша и подумать не мог, что его кто-нибудь решится взять, ведь первая семья, пытавшаяся его усыновить, через месяц от него отказалась. А все потому, что он случайно задел дорогую вазу в доме. После этого он потерял надежду, пока не появилась семья Морозовых.

Выйдя из кабинета от врача, супруги пребывали в лёгком шоке, ведь им сообщили, что у них близнецы. Для них это было неожиданно. Они наконец собрали все документы для усыновления, и суд дал согласие.

Всю дорогу до дома Даша пребывала в задумчивом состоянии. И после того как Даша уложила Пашу спать, Вова спросил у неё, в чём дело.

– Ты думаешь, мы справимся с тремя детьми?

– Конечно, – Владимир обнял жену. – Ведь мой бизнес пошёл в гору. Если всё и дальше будет хорошо, купим квартиру побольше.

– Ты у меня самый лучший, – сказала Даша.

– А ты самая прекрасная мать, – улыбнулся мужчина. – А наши дети будут самые счастливые.

Даша улыбнулась. Ведь теперь у неё настоящая полноценная семья: муж, сын, и скоро будут ещё двое прекрасных детей. И что-то ей подсказывает, что это будут девочки.

Многодетная семья

Многодетная мать Дятлова Екатерина, награждённая медалью «Материнская слава», вернулась домой из больницы, где проходила медкомиссию, в некоем шоке. Результаты её анализов показали, что она вновь беременна. Екатерина была озадачена тем, как же ей сказать об этом своему мужу Михаилу. Да и к тому же её возраст был рискованным для ещё одних родов. Мысли о шестом ребёнке как-то не укладывались в голове, и это несмотря на то, что они с мужем всегда хотели большую семью.

Екатерина и Михаил познакомились на первом курсе педагогического факультета и почти сразу влюбились друг в друга. Это была любовь с первого взгляда. Все в округе говорили, что они прекрасная пара, а родители одобряли их отношения. Да и вообще казалось, что они были созданы друг для друга. Тому, как ухаживал за Катей Михаил, завидовала каждая девушка. Будучи на третьем курсе, они поженились и переехали в квартиру, которую родители подарили молодожёнам.

Когда Екатерина узнала, что беременна, она очень испугалась, ведь они с Мишей ещё не окончили университет, а до получения диплома оставалось несколько месяцев, к которому усердно готовились. Первой, кому она рассказала об этом, была близкая подруга – Ася Горохова. Только с ней Катя могла поделиться самым сокровенным, потому что доверяла ей, как никому другому. Ася всегда поддерживала её, давала дельные советы, да и вообще была ей как сестра. Она была свидетельницей на их свадьбе и частым гостем в доме.

Ася и в тот раз её поддержала, обрадовалась, взяла с неё обещание, что если это будет девочка, то она бы хотела быть её крестной. Дело в том, что подруга была из многодетной семьи, жила с одним старшим и тремя младшими братьями, поэтому мечта о сестрёнке не сбылась. Своих детей она пока не собиралась заводить, да и не от кого рожать. С бывшим парнем она не очень хорошо рассталась и новых отношений на данный момент не хотела.

Когда Катя сообщила о беременности Михаилу, напрасно опасаясь его реакции, то поняла, что семья у них будет счастливой. Михаил был на седьмом небе от счастья, фактически носил её на руках. Он говорил, что как только они окончат университет, то он сразу пойдёт работать. К тому же ему предложили место в том детском саду, где он проходил практику, и обещали приличную зарплату.

Молодожёны часто спорили, кто у них будет. Катя хотела девочку и уже подобрала ей имя – Елизавета. Именно оно должно быть её, потому что так хотел назвать дедушка девушки, который, к сожалению, умер, когда Кате было двенадцать. Но родители называли её Екатериной. Ей было жаль, что дедушка так и не увидел своих правнуков. Дочке Катя бы делала причёски и научила бы помогать по хозяйству, занимаясь домашними делами. А если будет мальчик, то она хотела бы, чтобы у него были глаза Михаила.

Мише, в принципе, было всё равно, кто будет. Он был бы рад и сыночку, и доченьке. Главное – чтобы с женой и ребёнком было всё в порядке. Именно поэтому они решили не узнавать пол, хотели, чтобы это было для всех сюрпризом. К тому же Дятлов хотел большую семью: как минимум троих детей.

В отличие от Михаила, Катя досрочно сдала всю сессию, чтобы лечь на сохранение в больницу, ведь уже подходили сроки рожать. А после пар Миша навещал её.

У них родилась дочка, да ещё и в день рождения отца, Михаила. Для Сергея Петровича рождение внучки стало лучшим подарком, ведь он мечтал о дочери, а жена смогла родить только сына. Такая крохотная, красивая, смугленькая малышка, с голубыми глазами и черным пушком на головке. Лизонька стала счастьем для всех: родителей, бабушек и дедушек.

Пока родители защищали диплом, с малышкой сидели родители девушки, а после того, как они оба успешно закончили учиться, выпустившись с красными дипломами, Катя стала

временно домохозяйкой, а Михаил начал работать. Они не ссорились, да и повода не было. Её все устраивало. Миша после работы скорее бежал домой, чтобы увидеть своих девочек. Иногда заходил в магазин, чтобы купить игрушку для дочки и цветы жене.

Лизоньке было шесть, когда Катя сообщила, что вновь беременна, да ещё и, как оказалось позже, мальчиками-близнецами. В семье эта новость была радостной. Екатерина уже работала в школе, преподавала русский язык в младших классах, а Михаил все так же в детском саду, куда ходила и его дочь. Ему нравилось работать с детьми, придумывать для них игры, развлекать во время прогулки. Все родители малышей воспринимали его как лучшего воспитателя.

Когда родились Андрей и Дмитрий, он стал думать о том, чтобы купить квартиру побольше, а лучше всего дом. Катя всегда хотела большой, просторный дом со своим садом и беседкой во дворе. Но это удалось только через три года после рождения близнецов, когда Катя сообщила ему, что вновь ждёт ребёнка. Ни о каком аборте речь не шла, потому что Михаил запретил ей даже думать о нём. На их работе их стали уже считать родителями-героями и стали приглашать в различные программы. Ведь помимо работы и заботы о детях, Михаил и Катя успевали ещё и путешествовать и собирались открыть свой детский садик.

Следом за Миланой родилась их последняя дочь – Арина, или, как её все называли, – Ариша. Девочка была любимицей отца. Михаил любил всех своих детей, но именно Аришка была спокойной и как-то всегда бежала и тянулась к нему, чтобы он почитал ей и Милане, потому что у них была одна комната, сказку. Они всегда засыпали под его тон, и это его забавляло.

Такая огромная дружная семья пользовалась в их небольшом городке хорошим авторитетом. Каждый выходной родители и пятеро детей выбирались в лес на природу либо на велосипедах катались в парке. Близнецы особенно любили поспорить, кто из них быстрее. Лиза учила младших сестёр кататься на роликах. Сама она ходила на фигурное катание, но после полученной травмы в пятнадцать лет профессионально уже не смогла заниматься. И все, что оставалось, – это ждать зимы и кататься как обычный любитель.

Время шло, дети росли, да и они с Михаилом молодыми не становились. Они прожили счастливых двадцать лет вместе, а любовь разгоралась с каждым годом с новой силой. Раньше она не верила в любовь на всю жизнь, но, как оказалось, она ещё существует. Собственный дом, пятеро детей, да ещё и зверинец: собака, два кота, черепаха и хомячок. У них было всё, о чём они вдвоём всегда мечтали.

И вот теперь, в сорок два года, ей сказали, что она снова беременна... Такого Екатерина точно не ожидала, ведь они с Михаилом уже к внукам готовились. Она не хотела делать аборт, но и рожать в таком возрасте – людям на смех. В первую очередь она не знала, как отреагируют муж и дети. Младшие дочери, может, и обрадуются, а вот старшая дочь вряд ли. И поделиться новостью больше не с кем. Ася несколько лет назад погибла в аварии, и Кате подруги очень не хватало. Она была крестной её дочери, но вот своих детей Ася так и не успела родить. Вот так вот судьба отняла единственную подругу, с которой она могла поделиться новостью, а с коллегам Катя просто не решалась говорить. Хотя всё равно рано или поздно об этом узнают.

Елизавета собиралась выходить замуж, поэтому её мнение для матери было важнее всего. Её избранником стал молодой человек старше её на пять лет, что сначала напрягало отца. Но затем Михаил ближе познакомился с будущим зятем, они как-то сблизились, и мужчина одобрил его. Да и парень он хороший, воспитанный и хозяйственный. Правда, Михаил всё равно считал, что в девятнадцать лет дочери рано выходить замуж. Вспомнив себя в её годы, смирился и отпустил Лизу. Свадьба должна была состояться летом, а это уже через две недели. Лиза очень волновалась и на время подготовки к свадьбе жила у родителей. Да и к сессии было легче готовиться в родных стенах.

– Мам, смотри, какое я платье нашла, – сказала Лиза, войдя в кухню с модным свадебным журналом. – Кажется, я выбрала вот это, – девушка села напротив матери и протянула журнал с открытой страницей. – Мам, ты меня слушаешь? Что с тобой? Вы с папой поссорились?

– Нет, милая, нет, – Екатерина улыбнулась, посмотрев на дочь и подумав о том, какая она всё-таки красивая. – Всё в порядке, просто немного устала.

– Может, тебе стоит пойти отдохнуть? – спросила Лиза. – Я сама приготовлю обед, а то близнецы и девочки скоро придут. – Лизе не нравилось самочувствие матери. – Кстати, мамуль, ты не забыла, что в субботу к нам Алекс придёт на семейный ужин?

– Помню, солнышко, – ответила Катя. – Я правда пойду полежу немного.

Лиза кивнула. Она уже всюю принялась за готовку. Девушка любила это дело, хотя на кулинарный факультет не смогла поступить. Но она училась на филолога, почти продолжала профессии своих родителей. Она любила детей, поэтому ей нравилось учиться и проходить практику в детском саду у своих родителей. Елизавета всегда гордилась своими родителями. Наверное, отчасти это их заслуга, что они привили любовь к детям. Она часто сидела с младшими и безумно их любила. Хотя и частенько ругалась, потому что те не слушались.

Девушка тоже хотела большую семью и родить будущему мужу сына. Она была рада, что Алексей понравился родителям, ведь из-за этого она сильно переживала. Отец был к ней строг, ведь Лиза часто была окружена мальчиками. Она гуляла в компаниях, где большинство составляли парни. Когда она впервые влюбилась, скрывала это от родителей, но мама всё равно как-то узнала. А вот когда Лиза всё же решила их познакомить с Сергеем, Михаил понял, старшая дочь выросла. Парень не нравился никому из родственников, да и Лиза, когда рассталась с ним, даже почувствовала облегчение. В институте у неё было много ухажёров, которых она отталкивала, но, встретив Алексея, поняла, что это он – тот самый единственный и неповторимый. Она хотела, чтобы у них была такая же любовь, как у её родителей.

Лёша очень хороший парень: воспитанный, умный, заботливый. Он окончил юридический факультет и сейчас работал помощником нотариуса. У него не было родителей, они погибли, когда ему было тринадцать. Зато парня воспитали бабушка и дедушка, оба проработали в медицине тридцать лет. Теперь дед подрабатывал в университете, преподавал лекции по неврологии. Бабушка сидела дома, гуляла в парке, дышала свежим воздухом, с соседками у подъезда болтала. Они сразу приняли Лизу. Она им показалась хорошей девушкой из прекрасной многодетной семьи. Да и Алексей стал другим: открытым и счастливым.

Конечно, может, со свадьбой они поспешили, но Алексей был настроен решительно. К тому же недавняя новость, которую они хотели рассказать на семейном ужине, подтолкнула на мысль, что свадьба необходима. Лиза волновалась, ведь если Алексей обрадовался, что она беременна, то родители могли неправильно понять. Она училась всего лишь на втором курсе, и, чтобы родить и воспитать ребёнка, ей придётся взять академический отпуск. Правда, Лиза думала перевестись на заочное, да и она рассчитывала, что родители всё-таки помогут. Они всё-таки вырастили пятерых детей, опыт у них огромный.

– Привет, – на кухню забежал Андрей. – А где мама?

– Спит мама, – ответила Лиза. – Не будите её. Мойте руки и за стол.

Лиза улыбнулась и, пока младшие мыли руки, ушла звонить жениху.

Но вот Екатерина не спала, а задумчиво сидела на кровати, смотря в экран ноутбука. Она читала на форумах про поздние беременности. Конечно, Катя не верила во всё, что там написано, больше доверяя врачам. Но сейчас у неё было такое состояние, когда просто не с кем поделиться. Поэтому она написала на сайте, что сомневается, рожать ли шестого ребёнка в сорок два года. Первый ответ пришёл моментально, и в нём было решительное да. Но были и отрицательные отзывы, после чего женщина решила, что этот вопрос надо решать в кругу семьи.

Михаил должен вернуться с работы после семи, но он позвонил и предупредил, что двоих ребятшек ещё не забрали, поэтому немного задерживается. Екатерина решила подождать и рассказать новость о беременности позже, когда придумает, что сказать.

В субботу семья готовилась к ужину. Михаил и Екатерина были дома, так как у них выдался выходной. Лиза помогала матери на кухне, Милана и Арина смотрели мультики, Михаил вместе с сыновьями что-то ремонтировал во дворе.

– Лиза, во сколько придёт Лёша? – спросила Екатерина.

– Уже должен, – смотря на часы, ответила дочь. – Может, что-то случилось?

– Вот не придумывай, Лизка, – сказала женщина. – Приедет твой ненаглядный.

– Мам, а как ты поняла, что папа твой единственный? – вдруг спросила Лиза и посмотрела на мать.

Екатерина улыбнулась, вспомнив момент, когда она поступила. Список вывесили на улице, и сначала девушка боялась подойти к стенду, пока рядом с ней не оказался Михаил. Он спросил её, почему за полчаса, что она простояла в сторонке, та не подошла к стенду. Миша узнал, как её зовут и на какой факультет она поступала, решительно направился к стенду, предварительно растолкав будущих студентов, а затем вернулся и сообщил, что они оба поступили и теперь однокурсники. Екатерина помнила, как она слабо улыбнулась и встретила с его глазами и прекрасной улыбкой. Так она и поняла, что он украл её сердце навсегда.

А ведь за ней пытались многие парни ухаживать. Вот только она их всех отталкивала, потому что выбрала Михаила. А парень часто ревновал, но знал, что Катя любила его, потому что она смотрела на него так, отчего его сердце таяло.

– Как только посмотрела ему в глаза, поняла, что вот за этого парня я хочу замуж, – ответила Катя.

– Это за кого ты хочешь замуж? – в кухню вошёл Миша, облокотившись на холодильник, и пристально посмотрел на любимых жену и старшую дочь.

– За тебя, папа, – засмеялась Лиза.

Она любила своих родителей и не сомневалась в их любви друг к другу. Лиза была уверена на все тысячу процентов, что её папа и мама доживут ещё до бриллиантовой свадьбы. Все друзья девушки удивлялись и поражались родителями Лизы, ведь у некоторых из них родители были разведены, кто-то жил только с мамой, а кто-то только с папой, или вообще родителей не было. Невеста хотела, чтобы и они с Алексом любили друг друга до конца своих дней.

В дверь позвонили, и Лиза, бросив ножик и хлеб, побежала в коридор. Екатерина покачала головой и улыбнулась, когда к ней сзади подошёл Михаил. Он положил руки на талию и, не дав ей сказать слово, развернул и накрыл губы. Дятлов усмехнулся, когда она разорвала поцелуй, намекая на то, что дети могут зайти в любой момент. Она взяла его руку и повела в коридор, чтобы встретить гостя.

– Лёша пришёл! – крикнула Арина чуть ли не на весь дом и побежала к нему, а он подхватил её на руки. – Ты принёс диск с мультиками?

– Арина, ну дай ты раздеться гостю, – сказала Екатерина.

На улице было прохладно, шёл дождь и дул холодный ветер. И это несмотря на то, что был уже конец мая. Такой погоды не было давно, будто лето вообще не собиралось приходить. Даже листья на деревьях до конца не распустились, не говоря уже о сирени, которую постоянно рвали муж и дети, даря её Кате.

– Да ладно, – сказал Алексей. – Она лёгкая, – парень открыл сумку и достал оттуда два диска сборников с мультфильмами. – Держи, стрекоза.

– Ура! – Арина прыгнула с рук Алексея и сразу заставила старшего брата поставить ей диск.

Андрею пришлось выполнить требование сестры. Михаил протянул руку Алексею и улыбнулся. Парень вручил Екатерине Ивановне и Лизе букеты с розами. Вспомнив о том, что стол давно накрыт, Екатерина Ивановна спохватилась и позвала всех к нему.

За столом поднялась тема свадьбы. Алексей сказал, что дедушка позвонил своему другу, который управлял рестораном, чтобы провести там мероприятие. Друг согласился сделать огромную скидку, так что с местом было определено. А вот когда Михаил заикнулся на тему о детях, что им не стоит торопиться, Лиза напряглась, да и Кате стало не по себе.

– Ты считаешь по-другому, дорогая? – спросил Михаил, заметив, что жена хотела что-то сказать.

– Я считаю, что, если Бог даст иметь детей, значит, так надо, – ответила Катя.

– Мам? – начала Лиза. – Мы что-то не знаем?

– Мои дорогие, я хотела сказать об этом раньше, хотя сама не знаю, как сообщить вам.

– Не тяни, Катюня, – сказал Михаил.

– В общем, вы же помните, что на работе мы проходили медкомиссию. – Все кивнули, а она продолжила: – Так вот, сегодня меня врач вызвал к себе...

– Что-то не так с анализами? – испуганно спросил Михаил.

– Да, то есть нет. Скорее всего... – Екатерина Ивановна посмотрела на старшую дочь, по взгляду которой стало понятно, что она догадывалась, о чём идёт речь. – В общем, я беременна...

Наступила тишина. Близнецы, Андрей и Дмитрий, переглянулись между собой. Милана и Арина молчали. Лиза посмотрела на Алексея, который немного напрягся. Ведь это они должны были сообщить им новость. Девушка взяла жениха за руку и несильно сжала её, а глазами говорила, что им тоже стоит свою новость сообщить.

Михаил встал из-за стола, понимая, что тишина слишком долго длится, а зная свою жену, которая может запаниковать по любому поводу, присел рядом с ней. Он взял её руку, а затем поцеловал живот жены. Дети не смогли сдержать улыбку, ведь родители были счастливыми и всегда принимали решение вдвоём.

– Ну вы даете, родители, – вырвалось у Дмитрия. – Чур, нам младшего брата.

– Я тоже хочу братика, – сказала Ариша.

Екатерина вытерла слёзы от счастья и засмеялась. Одна Лиза молчала, пыталась всё переварить в своей голове. Конечно, она не могла злиться, потому что это были родители, которые всё делали для детей.

– Лиз, ну а ты что скажешь? – спросил её Михаил, понимая, что разница в двадцать лет очень большая.

– А мы скажем вам, что вы не только родителями в шестой раз станете, но ещё и бабушкой с бабушкой, – ответил за будущую жену Алексей.

– Лиза, это правда? – взглянул на дочь отец строгим взглядом, отчего у неё пересохло горло, но кивнула. – Так это же здорово! Конечно, можно было позже, но раз так случилось, то, значит, будем растить. Мы с матерью вам поможем, даже не сомневайтесь.

Его все поддержали, и Елизавета с облегчением вздохнула. Она уже обнималась с матерью, которая усмехнулась, что обе будут ходить с животами. Милана и Ариша тоже не отходили от старшей сестры, требуя от неё племянницу. Дмитрий предупредил Алексея, что если обидит сестру, то будет разговаривать с ним и Андреем, они за сестёр любого порвут. От такого заявления парню даже не по себе стало, но он понял, что семья у Лизы замечательная. Да и ему очень повезло с невестой.

После того как Алексей и Лиза ушли прогуляться, близнецы решили подготовиться к экзамену, а младшие дочери уже легли спать. Михаил подошёл к жене. Она стояла у окна в гостиной и смотрела на улицу. В камине горел огонь, а Шарик бегал по лужайке, видимо, решил

нагуляться перед сном. Зато все коты, свернувшись в клубочки и прижавшись друг к другу, спали в сторонке на лежанке.

– Представляешь, мать, мы-то уже дедушка и бабушка, – сказал Михаил. – А ещё молодые родители, – он положил руку на живот. – Если это мальчик, то я буду самым счастливым на свете.

– А если девочка?

– Если девочка, то буду счастливее вдвойне, – прошептал на ухо Михаил. – Мы подняли пятерых детей и шестого сможем. Внуков тоже.

– Главное, чтобы наша Лиза была счастливой, – напомнила Екатерина, и Миша одобрительно кивнул.

Екатерина повернулась к мужу и, улыбнувшись, уткнулась ему в плечо, а Михаил в ответ обнял её. Именно в этот момент Дятлова поняла, что она самая счастливая мать и жена на свете.

Младшая сестра

Мои родители всегда хотели второго ребёнка, и, когда мне было шестнадцать лет, у меня появилась сестрёнка. Большая разница в возрасте между детьми ни капли не пугала родителей. Сестра, наоборот, заполняла пустоту в доме, когда я уехала учиться в Нижний Новгород на врача.

Семья оставалась в Кирове. Я старалась звонить каждый день, но не хватало времени, чтобы приехать в гости. Я скучала по семье. Мне казалось, что я никогда так надолго не разлучалась с ними, не считая летних лагерей. Мне хотелось поговорить с мамой, как мы всегда делились с ней секретами перед сном, поиграть с сестрёнкой, о которой я, кстати, всегда мечтала, да и с папой тоже у меня были тёплые отношения. Мне всего этого так не хватало.

Учёба поглотила меня с головой: экзамены, зачёты, курсовые работы, практика в медицинских учреждениях. Голова шла кругом. Но я сама захотела быть врачом и понимала, что это одна из самых ответственных профессий, особенно если это работа с детьми. Быть детским хирургом – моя самая главная цель в жизни. Но выучиться на врача может каждый, а вот стать им – не каждому дано. Так всегда говорили нам перед экзаменами или практикой.

Наконец, когда я сдала все экзамены, то смогла выбраться к родителям. Однако была я не одна, о чем заранее предупредила родителей. Они знали, что я встречаюсь с молодым человеком уже около двух лет, но возможности познакомить их у меня не было. К тому же отец у меня был строгим, и я знала, что он будет задавать много вопросов.

Серёжа был моим женихом. Мы познакомились на первом курсе, общались в одной компании. Он мне сразу понравился. Высокий красивый брюнет покорила меня своими синими, как море, глазами, улыбка сводила с ума. Поначалу мы просто часто гуляли на набережной Нижнего Новгорода. К тому же с недавних пор её отремонтировали, и теперь можно пройтись по ней, смотря на Волгу и другие красоты города. Мне нравилась Чкаловская лестница, ступеньки которой я каждый раз пыталась сосчитать, но сбивалась. Любила кататься на канатной дороге, которая объединяла два города: Нижний Новгород и Бор. Вы только представьте: сначала вы в одном городе, а через двадцать минут по воде – уже в другом.

Серёжа стал за мной ухаживать: дарил милые подарки, цветы, приглашал в кино и на выставки. Покорил он моё сердце не только настойчивостью, но и простотой. Помню, как волновалась, когда он привёл меня к себе домой, чтобы познакомить с родителями. Его мама оказалась очень милой женщиной. Сейчас она была на пенсии, но до неё тридцать пять лет проработала в больнице иммунологом. Быть врачами – это у них семейное. Отец Серёжи генерал в отставке. Я была очень удивлена тому, что, оказывается, он из Кирова и хорошо был знаком с моим дядей, который погиб при задержании на спецоперации. Я его плохо помню, но вот Денис Олегович рассказал много забавных историй с юношеских лет. Да, как говорится, мир тесен, бывает и такое.

Как только я ступила на порог квартиры, сразу почувствовала себя дома. В коридоре всё так же стоял комод, а на нём ваза, которую я дарила маме на Восьмое марта. На стенах висели милые рисунки сестры. Она хорошо рисовала, поэтому родители хотели отдать её в художественную школу.

– Настюша, – мама вышла в коридор, сразу стиснула меня в объятиях. – Ой, как ты похудела!

Я закатила глаза. Она всегда говорила так, когда я приезжала. К нам вышел папа, его рубашка была в разноцветных пятнах от красок. На руках у него сидела Соня, такая же красивая, как и папа. Я усмехнулась, сразу видно, кто тут папина дочка. Увидев меня, Софья отвернулась и прижалась к отцу. Вот такие дела, неужели не узнала?

– Сонечка, – сказал папа, отпуская сестру на пол. – Ты чего, Настю не узнаёшь? Это же твоя старшая сестра.

Теперь на меня смотрели любопытные голубые глаза. Все говорили, что мы с ней похожи. У нас обеих папины глаза и мамина улыбка. Мне достался строгий характер отца, я так же, как и он, ко всему подхожу ответственно. А вот Сонька у нас хулиганка и любознательная.

– Узнаю, – послышался тоненький голосок сестры.

Серёжа так и стоял рядом со мной, я даже чуть-чуть забыла про него, пока не заметила, куда смотрит папа. Прежде чем заходить, Сёрежа собирался с мыслями. Я знала, что он волновался, потому что я его предупреждала, что отец у меня строгий. Ни один из моих предыдущих кавалеров не нравился папе.

– Пап, мам, познакомьтесь, это Серёжа.

– Виталий Викторович, – папа протянул руку.

– Приятно наконец-то познакомиться с тобой, – произнесла мама.

– Мне тоже, – сказал Сергей, а затем вспомнил, что в руках у него цветы. Он протянул букет маме: – Это вам, Антонина Сергеевна.

– Ух ты, какие красивые, – мама исчезла с букетом.

Я улыбнулась. Я сразу поняла, что ей Серёжа понравился, что не сказать о папе. Он проводил маму взглядом, а затем посмотрел на нас. Даже стало неловко, ведь я знала, что отец не любит, когда кто-то дарит маме цветы. Но только он не знал, что, какие бы маме ни дарили букеты, для неё все равно лучшие были отца.

– На будущее, парень: если хочешь быть частью нашей семьи, дари цветы моей дочери, а не жене.

– Ой, а что мы тут стоим? – спросила мама, вернувшись к нам. – У меня же всё готово. А ну, быстро мыть руки и за стол.

Мы послушались маму. Отец отправился переодевать Сою. Мы зашли в зал, где был накрыт стол, мама постаралась на славу. Я улыбнулась, когда выбежала сестра, держа что-то в руках. Она протянула мне листок, и я взглянула на него. Меня всегда умиляли рисунки маленьких детей. Моя первая практика проходила в детском отделении, и я всегда давала детям нарисовать свою мечту, а затем я все эти рисунки сохраняла, что они дарили мне. Я даже специально завела красную папочку, куда складывала все искусства детей.

Когда мы сели за стол, Соня сначала вертелась на стуле, но затем ей надоело, и она попросилась ко мне. Она была такой маленькой, лёгкой как пушинка. Даже не верится, что ей в следующем году идти в школу.

– Ну, Сергей, какие планы после того, как окончите институт?

Папа стал задавать вопросы, а мне оставалось лишь закатить глаза. Серёжа держался молодцом, не растерялся, отвечал спокойно и честно. Он рассказал про свою семью: отца, мать и сестру с племянниками. Когда он говорил о них, у него загорались глаза, потому что я знала, он дорожил ими. У него поистине тёплые отношения с сестрой, а близнецы – чудные детишки. Всё-таки мне казалось, что Сёрежа папе понравился. А вообще, я думаю, в будущем они найдут общие интересы, особенно в спорте.

– Вы только пока со свадьбой не спешите, – заключил он. – После учёбы.

Я посмотрела на Серёжу, он на меня. На самом деле у нас был один такой разговор, но мы сошлись во мнении, что нам пока что хватит и гражданского брака. Сёрежа был лучшим парнем в институте. За ним бегали девчонки со всех курсов, но он почему-то выбрал меня. Нас несколько раз пытались поссорить, наговаривая столько сплетен, но мы никому не верили, ведь доверяем друг другу. В этом году мы хотели начать снимать квартиру. Нам останется последний год учёбы, но впереди ещё аспирантура. Хотя Серёжа успевает совмещать учёбу с работой, а мне говорил учиться. Я стремилась к красному диплому, поэтому всегда готовлюсь к экзаменам и зачётам.

Мои родители поженились рано. Мама – вот-вот исполнилось восемнадцать, а папе было двадцать. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Я была очень удивлена, когда они мне рассказали, что однажды едва не развелись. Мама из-за чего-то сильно обиделась на папу, собрала вещи и вместе со мной уехала к родителям в деревню. Нелёгкое испытание тогда выпало на их пути. Но, несмотря на это, вот уже двадцать пять лет они счастливы вместе. И то, как они смотрят до сих пор друг на друга, говорит о том, что они действительно родственные души. Родители рассказали нам, что завтра они идут на юбилей к общим знакомым, поэтому на нас Соня. Я только рада буду посидеть с младшей сестрой, по которой так скучала.

Вечером мы расположились на диване. Мама достала альбомы и начала показывать Серёже мои детские фотографии. Они с папой погрузились в воспоминания, поэтому я тихонько от них ушла, точнее, присоединилась к сестре. Мы играли с ней в Барби, которая когда-то принадлежала мне. Я так удивилась, когда среди игрушек я обнаружила Клэр. Просто по рассказам своих подруг, у которых тоже есть младшие сёстры, игрушки долго не держались. Они либо ломались, либо терялись. Но Соня не такая. Она хоть и гиперактивный ребёнок, но, если ей что-то понравилось, она будет сидеть и играть, пока не уснёт прямо на полу, или долго разглядывать, внимательно изучая. Когда Соне стало скучно, она всё бросила, но после нагоняев от мамы начала расставлять игрушки по местам. Я видела, что сестра уже спала на ходу, поэтому отправилась укладывать её спать.

Как только я зашла в комнату, то на меня нахлынули воспоминания. Светлая, просторная и уютная детская – такой она мне запомнилась. До рождения Сони она принадлежала мне, теперь же комната делилась на две части. Одна половина была сестры, здесь стояла новая кровать, модный комод с фееми и два короба с игрушками. В моей половине комнаты стояла двухъярусная кровать со столом, где я обычно делала уроки, большой комод, маленький книжный шкаф, а на стене висела доска с разными событиями. Моей подростковой страстью было вырезать из журнала «Все звёзды» интервью с разными голливудскими звёздами и приклеивать на доску. Там была карта мира, где флажками отмечены места, в которых я хочу побывать.

Только она легла в кровать, я думала, что сейчас быстро уснёт, но не тут-то было. Соня попросила меня рассказать ей сказку про принцессу и пирата. Пришлось импровизировать и выдумывать на ходу, но, на удивление, ей нравилось.

– Уснула? – спросил шёпотом Сережа, заглядывая в комнату.

Я дала знак, чтобы он заходил в комнату. Серёжа улыбнулся и, когда оказался внутри, стал оглядываться по сторонам. Он сначала подошёл к столу, где стояли мои самые любимые фотографии. Рассматривая каждую, он что-то тихонько говорил, а я либо улыбалась, либо закатывала глаза.

Мы легли спать поздно, потому что ещё пили чай с родителями. Мама постелила нам в зале, и, когда он ушёл, я подвинулась к Серёже, чтобы он меня обнял. Я засмеялась, потому что услышала ворчание папы, хоть он и говорил шёпотом.

Утром меня разбудил манящий аромат из кухни. Открыв глаза, я заметила, что Серёжи нет рядом, а из кухни доносились голоса. Я перевернулась на другой бок, не желая вставать с постели. Только я закрыла глаза, как на диван запрыгнула Соня. Я улыбнулась и поднялась, потянулась и зажмурилась от солнечных лучиков, которые светили мне в лицо. Синоптики обещали жаркую погоду, а значит, можно пойти в парк.

Я встала с дивана, отправившись умываться. Сонька побежала за мной. Мы вместе зашли на кухню, где папа вместе с Сёрежей готовили завтрак.

– Соня разбудила другую соню, – сказал папа, посмотрев на нас обеих. – Доброе утро, мои принцессы.

– Доброе утро, – ответили мы синхронно с сестрой.

Я посмотрела на Серёжу, который улыбнулся мне в ответ. На самом деле было удивительно видеть его на кухне, скорее всего, папа ему снова задавал вопросы. Мамы на кухне

не было, видимо, она ещё не встала. Папа стоял за плитой, переворачивал блинчики. Это его фирменное блюдо, единственное, которое ему удаётся.

На кухню зашла мама, и папа назвал её своей королевой. Теперь вся семья была в сборе, можно садиться за стол. Блинчики папы, как всегда, прекрасны. Мы с Софьей уплетали один за другим, пока не поняли, что животы у нас полные.

Родители решили уйти пораньше на юбилей. Когда-то Орловы были частыми гостями в нашем доме. У них были близнецы – Ольга и Олег, с которыми я дружила. Сейчас у друзей давно свои семьи. Я знаю, что Ольга вышла замуж и ждёт второго ребёнка, а Олег недавно женился во второй раз. Они оба есть у меня в социальной сети, но я с ними редко общаюсь.

Ну а мы начали собираться в парк. Настя моментально оделась, после того как услышала про аттракционы. Пока я в чемодане искала платье, Соня и Серёжа начали баловаться. Мой парень взял её за руки и стал крутить, а сестрёнка смеялась. Не успела я опомниться, как Соня была уже на спине и обнимала его за шею. Серёжа наворачивал круги в зале.

– Настя, смотри, у меня лошадка появилась, – сказала Соня.

– Вижу, вижу, – сказала я. – Но, может, ты спустишься?

– Да ладно, Настюш, она нетяжёлая, – сказал Серёжа, выбежав в коридор.

– В парк кто собирался? – спросила я.

Соня с надутыми губами оказалась на ногах. Но стоило нам выйти из подъезда, как та, увидев соседского кота, погналась за ним, пока он, бедняжка, не забился под машину, откуда достать его было сложно. У подъезда сидели соседки, о чем-то ворковали и, завидев меня и Серёжу, переглянулись. Соня, увидев на руках у Зинаиды Леонидовны котёнка, которого та недавно подобрала, подбежала к ним и попросила погладить. Маленький пушистик сразу замурлыкал.

– Настя, а ты уж не замуж собралась? – спросила меня соседка, смотря на Серёжу.

– Всеми своё время, – ответил за меня Серёжка. – У Анастасии еще один курс, а потом аспирантура.

– Ну и правильно, поживите для себя, – сказала другая соседка. – Сонька, а ты приходи в гости. Скоро Ника приедет, вместе будете играть с Кузькой.

Наконец-то, оторвавшись от котёнка, Соня взяла нас обоих за руку и потащила в парк. Там находилась детская площадка и много детей. Но сначала мы по просьбе ребёнка отправились на «Весёлые горки». Сколько было смеха и криков, когда мы сели. Правда, Серёже не разрешили сесть к нам третьим, поэтому он разместился сзади нас. Я давно так не веселилась. Последний раз каталась с папой, когда мне было десять лет.

– А можно мороженое? – спросила Соня, забежав вокруг нас.

Мы как раз стояли около ларька, где продавалось летнее лакомство. Серёжа посмотрел на меня и только после моего одобрительного кивка достал кошелёк и протянул купюры продавщице. Она улыбнулась, отдала нам клубничное, фисташковое и шоколадное мороженое. Мы сели на лавочку. Соня вся измазалась, и я, закатив глаза, достала из сумки салфетку и стала вытирать ей лицо.

– Настя? – послышался такой знакомый голос.

Я подняла глаза и увидела перед собой мою учительницу по биологии – Анастасию Петровну. Она была ещё классным руководителем у нашего класса. Довела до конца, а затем отправилась на пенсию. В свои семьдесят лет она неплохо выглядела. Хорошая женщина, всегда всем помогала, старалась подтянуть каждого своего ученика. Не зря по её предметам многие были хорошистами. Многие ходили на олимпиады по биологии.

– Здравствуйте, Анастасия Петровна, – ответила я.

В руках у неё был поводок, а около её ног расположился обаятельный чёрный пёс. Серёжа как джентльмен уступил место учительнице, и она, благодарно кивнув ему, присела рядом. Собака подошла к Серёже, а тот наклонился и погладил приятеля за ухо.

– Как твои дела?

– Хорошо. Вот приехала к родителям после сессии, – ответила я.

– А девочка – твоя дочь?

– Сестра, – улыбнулась я.

– Хорошенькая, – сказала учительница. – На тебя похожа.

Мы ещё немного поговорили, вспомнили наш озорной класс. Сережа и Соня играли с собакой. Анастасия Петровна рассказала, что Моррис, её предыдущая собака, умер два года назад и она взяла его сына – Микки. Соню было не оторвать от собаки. Даже когда Анастасия Петровна заспешила домой, потому что её ждал сериал, она погрузила. А затем стала уговаривать меня, чтобы родители разрешили взять ей собаку. Вот только они навряд ли разрешат, ведь я, когда была маленькой, каждый день рождения просила подарить мне собаку. Хотя, возможно, друг человека и не помешал бы.

– Настя, можно мне на горку? Там Алиса гуляет, – сказала мне сестра и после моего согласия поскакала на горку.

Но затем нам стало самим интересно, и мы присоединились к детям. Сережа был акулой, а мы убегали. Родители других детей странно на нас смотрели и, скорее всего, крутили у виска. Но нам было весело и всё равно. Детям нравится, а нам нравилось их радовать. Я даже не заметила, как прошёл весь день. Мы немного устали, поэтому решено было пойти домой. Соня после ужина даже играть в игрушки не стала. Как только она легла на подушку – тут же уснула. Я вышла из комнаты, вздохнув, что день прошёл. Родители написали, что останутся в гостях.

– Мне понравилась твоя семья, – сказал Сережа.

– Мне твоя тоже, – улыбнулась я. Мы расположились на диване, на фоне работал телевизор. – Может, фильм какой-нибудь посмотрим?

– Давай, – ответил Сережа.

Фильм, конечно же, мы не досмотрели, потому что заснули. Но день, проведённый с сестрой, вернул меня в то время, когда она была ещё малышкой и я от неё не отходила. Это был один из самых лучших дней за последнее время, ведь сессия выбила из меня все силы. Но я собираюсь хорошо отдохнуть, забыть о всех медицинских терминах, побыть с любимыми людьми, а по осени с новыми силами заново начать грызть гранит науки.

Навсегда

У вас есть такой друг, с которым можно поболтать обо всём на свете? Тот, кто примчится в любое время, будь это ночь или день, а за окном снег или дождь? Тот, кто разделит с тобой радость и горе? Если такого человека нет, не расстраивайтесь, рано или поздно он обязательно найдётся.

Мои родители переехали в спальный район, уже в готовую, с ремонтом, квартиру, сразу после моего рождения. У мамы не было тут знакомых, папа работал, поэтому ей приходилось заботиться обо мне и, конечно, гулять на детской площадке. Так однажды она познакомилась с мамой Алисы. Они быстро нашли общий язык, к тому же оказалось, что наши семьи жили на одной лестничной площадке – в квартирах, располагающихся друг напротив друга.

В течение двадцати трёх лет мы с Алисой были неразлучные. Так как у нас были похожие имена: я Алина, она Алиса – нас часто путали. Мы ходили в один садик, где наши кровати стояли рядом и мы лишь претворялись, что спим. Сидели за одной партой и, чтобы не мешать учителям вести уроки, завели тетрадку для общения. Каждое лето мы перечитывали нашу переписку, смеясь и вспоминая, как учителя только не замечали всего. К одиннадцатому классу у нас оказалась целая куча тетрадок, и мы договорились, что их сохраним в старинном сундуке моей бабушки у неё в деревне.

Мы обе ходили на балльные танцы, где показывали лучшие результаты вместе со своими партнёрами. Мы участвовали во всех конкурсах, занимали призовые места и получали призы зрительских симпатий. Нас часто спрашивали: а не обижаемся ли мы, если кто-то из нас был первым? Но для нас с Алисой всегда была важна дружба, поэтому мы радовались друг за друга, поддерживали во всем. Даже когда мне пришлось уйти из танцев из-за тяжёлого перелома, я настояла, чтобы в группе осталась Алиса. С тех пор она выступала за нас двоих и всегда посвящала победу нашей дружбе.

В шестнадцать лет я познакомилась с мальчиком, и он стал моей первой любовью. Андрей прекрасно ладил с подругой, мы часто проводили время втроём, иногда присоединялись к его компании. Он был хорошим, воспитанным, милым парнем. Его родители прекрасно ко мне относились, познакомились с моими, и все стали обсуждать свадьбу, конечно, после того как я закончу учиться. Но, к сожалению, мы расстались после глупой ссоры перед выпускным вечером. Мне не давала переживать Алиса. Вместе мы готовились к поступлению в институт филологии и журналистики, обе на «издательское дело». Правда, я хотела стать писателем, выпустить серию детских книжек, а Алиса мечтала быть журналистом. В детстве мы часто шутили: она будет брать у меня интервью. Мне не хватило несколько баллов, поэтому я устроилась на работу, чтобы самой оплачивать учёбу. Алиса училась на бюджетном, она всегда была меня умнее.

Это было самое прекрасное время. В нашей группе были самые умные, милые и замечательные ребята. Все удивлялись нашей крепкой дружбе, а к концу третьего курса нас уже считали сёстрами. Дело в том, что родители Алисы развелись, когда она была ещё в подростковом возрасте. Отец уехал, и они не общались с тех пор, а мать умерла после долгой и тяжёлой болезни. Мои родители предложили ей жить у нас, потому что в своей квартире ей всё напоминало о матери. Она нашла квартирантов, которые платили за проживание.

Нам нравилось учиться, участвовать в жизни университета. Наверное, мы с ней были самыми активными в группе, а потому и получали лучшие оценки. Алиса всегда брала меня на встречу с писателями, чтобы они дали мне какой-нибудь совет.

Пятый курс изменил наши жизни. Мы обе встретили своих будущих мужей. Они оказались двоюродными братьями. С Мишей мы познакомились в Париже, на одной из конференций нашей любимой актрисы – Дженнифер Моррисон. Мы просто обожали смотреть с ней

фильмы, а последний сериал, который мы назубок выучили, – стал нашим любимым. Ожидая своей очереди, Алиска убежала за питьём, а я осталась, думая, только бы она успела. Хотя я знала английский, но, пока я стояла, из головы вылетели абсолютно все вопросы, которые я хотела задать. Моя очередь подошла быстро, и я все думала: куда запропастилась подруга? Она прибежала вся запыхавшаяся, но Алиса смогла даже поговорить с американской актрисой, рассказать о том, что мы учимся на филологическом факультете. Она пожелала нам большой удачи и сказала, что с удовольствием ждёт с нами встречи уже в качестве журналистов.

Вернёмся к встрече с Мишей. Так вот, когда мы на следующий день решили погулять по Франции, в одном из торговых центров в меня врезался парень, пролив на мою любимую футболку кофе. Я отскочила, потому что было горячо. Алиса схватила за руку, и мы побежали в дамскую комнату, где я сняла футболку. На теле остался ожог, но едва заметный. Потом оказалось, что наши номера с Михаилом были рядом, и, увидев меня, он долго извинялся передо мной, пока моё терпение не кончилось и я не сказала: «Вы прощены» на русском языке. Так и выяснилось, что он был тоже из России. Как ни странно, но оставшиеся дни в городе любви время провели вместе.

После возвращения в Москву у меня и в мыслях не было, что мы ещё раз встретимся. Михаил приезжал в столицу по делам и зашёл в то кафе, где я работала. У меня был перерыв, и ко мне забежала Алиса. Он заметил нас почти сразу, подошёл к столику, и подруга предложила к нам присоединиться. Миша, конечно, сел рядом со мной и заказал мне чашку кофе. Алиса смотрела на нас каким-то странным взглядом. И как потом она мне призналась, что видела то, как на меня смотрит Михаил. Я, конечно, все отрицала.

Миша потом ещё несколько раз приходил, прежде чем пригласил меня на свидание. А затем мы чаще стали видеться, просто начали гулять, ходить в кино, театры, музеи. Я была даже удивлена, что он разбирается в искусстве. В тот момент я не думала, что наши отношения перерастут во что-то большее. Мы начали встречаться, но я беспокоилась за Алису, потому что стала меньше уделять ей время. Да, мы учились в группе, но я знала, что она беспокоилась о том, что не может найти себе пару.

Когда Миша пригласил нас на свой день рождения, я знала, что к нему приехал двоюродный брат Дима. Весь вечер я наблюдала за ним и подругой и понимала, что они понравились друг другу. У них оказалось больше общих тем, чем у меня с Мишей. Они оба увлекались изучением иностранных языков. Я была очень рада, что Алиса улыбалась той улыбкой, которая у неё была с детства.

Мы гуляли вчетвером, ходили на двойные свидания, проводили больше времени вместе. Дима и Миша с самого детства проводили много времени. Они всегда рассказывали много смешных историй, как в детстве постоянно впутывались в какие-нибудь истории. Как они говорили, у них даже было своё секретное детективное агентство с ребятами, которые входили в их команду. Сейчас они общались редко, потому что все выросли и разъехались кто куда.

Как бы странно это ни звучало, но Дима с Алисой поженились первыми. Они были такими счастливыми, но больше всего плакал мой отец, потому что он вёл её к алтарю. Мой папа всегда считал её второй дочерью, поэтому я была совсем не против. Мы с Мишей стали свидетелями на их свадьбе, но это неудивительно. Вот мы все тянули с датой, да и ссорились часто, что заходили разговоры о расставании. Но, преодолев все трудности, мы поженились через полгода после друзей.

Я всегда считала нашу дружбу с Алисой особенной и уникальной, думала, ничто не сможет разрушить её. Даже новость о неожиданном переезде. Диме предложили хорошую работу в Санкт-Петербурге с предоставлением жилья и всеми условиями для детей. Конечно, я была так расстроена, ведь никого ближе Алисы у меня не было. Мы с ней были как сестры, с пелёнок вместе, никогда не разлучались. Но в жизни все бывает, поэтому я чуть не плакала, прощаясь с ней.

– Не кисни, Алинка, мы прощаемся не навсегда. Я буду приезжать по праздникам, и вас ждём в гости.

– Я знаю. Просто ты мне как сестра, и я не готова вот так тебя отпускать, когда мы с тобой были неразлучны с пелёнок, – сказала я Алисе, сильно обнимая.

Я знаю, что мы не прощаемся навсегда, но то, что её не будет рядом, – от этой мысли становилось очень грустно. Наблюдая за тем, как уезжает поезд, я смахивала слезы. В груди у меня все перевернулось, потому что я чувствовала, что моя душа пустеет, а моя сестрёнка уже не будет каждый день рядом.

Меня разбудил сладкий запах, доносившийся из кухни. Открыв полностью глаза и посмотрев на вторую половину кровати, увидела, что она пустая. Сразу поняла, что Михаил хлопочет на кухне.

Встав и потянувшись, я накинула халат. Сначала я заглянула в комнату к детям. Восемь лет назад у нас с Мишей родились двойняшки: мальчик Максим и девочка Милана. Первое время было тяжело справиться с двумя детьми сразу. Но нам очень помогали мои родители. Отец души не чаял во внуках, он всегда говорил, что они чудесные детки. Жалко, что он не увидел, как они пошли в первый класс. Миланка родилась первой, поэтому в их паре она всегда главная. Они дружные брат и сестра, но, если начинали драться, приходилось их разнимать и проводить воспитательные беседы.

Дети ещё спали, но это естественно в летние каникулы – никуда вставать не надо. Как хорошо, что не надо ни с кем делать уроки. Мне кажется, что все родители отдыхают от школы вместе с детьми.

Выйдя на кухню, я увидела мужа, танцующего за плитой. Это выглядело мило и смешно. Жаль, что поблизости не было камеры, иначе бы я это сняла. Люблю семейные моменты, которые потом можно пересматривать всей дружной семьёй.

– Привет, любимая, – сказал Миша, повернувшись ко мне лицом. – С днём рождения.

– Спасибо, – ответила я, посмотрев на сковородку.

– Завтрак будет готов через полчаса, – сказал он мне.

– Не торопись, – я поцеловала его в щеку. – Хочу пробежаться в парке.

Бегать я начала несколько лет назад, когда восстанавливалась после родов. Тогда я набрала очень много и никак не могла сбросить килограммы, хотя перепробовала все диеты. Вот тогда я постепенно по утрам и начала бегать в парке, и, в конце концов, это стало моей привычкой.

Мы жили в доме, который купили вскоре после рождения детей, но переехали всего лишь два года назад, так как делали капитальный ремонт. Миша постепенно пристроил к деревянному дому помещение, где разместились коридор, спальня и комната двойняшек. В первоначальном доме осталась кухня, мы лишь немного её расширили, а там, где была комната, решили сделать её большой гостиной. Также у нас был второй этаж, там мы решили сделать библиотеку совместно с кабинетом. Мне нужно было пространство, где я бы могла спокойно писать книги. Обычно я уходила вечером, когда дети засыпали, а Миша работал в ночную смену, и у меня просыпалось вдохновение. Я могла просидеть до пяти утра, когда уже слышала, что кто-то поднимался по лестнице. Миша всегда смеялся, если заставал меня уткнувшейся в клавиатуру, но никогда не критиковал. Ему нравилось то, что я пишу, и он всегда уважал чужое творчество. Пока на моем счету лишь два серьёзных романа, но у меня есть свой личный блог, где я выставляю свои небольшие рассказы, и читателям нравится. Я стараюсь в свободное время уделять время своему любимому делу.

Выйдя на улицу, в лицо подул свежий ветер. Было утро. Природа уже проснулась: трава была покрыта капельками росы, птички пели песни, народ постепенно заполнял улицы.

Я побежала в сторону парка мимо одного особняка. Он ничем не отличался от тех, что были на этой улице. Единственное, что у него во внутренний двор выходила веранда. По-

моему, его тоже строили долго, скорее всего, богатая семья. Мне стало любопытно, когда я увидела большую машину и грузчиков, которые заносили мебель в дом. Я остановилась, но новых соседей так и не увидела. Может быть, они приедут позже.

Мой телефон запищал, и я сразу же проверила его. Это была Алиса. Она поздравляла меня с днём рождения своим привычным огромным текстом с кучей смайликов. Я улыбнулась, написав ответ.

Если бы кто знал, как я скучала по своей «сестрёнке». Первое время после её отъезда мы часто виделись, приезжая друг к другу в гости, выходили на связь через скайп, переписывались в «Одноклассниках». Алиса стала крестной матерью двойняшек. Мы не виделись больше полгода. Она недавно родила второго ребёнка, сына Егора. Я увидела его фотографии, по словам Миши, он вылитый Димка в детстве. Хотелось, чтобы она оказалась рядом, как раньше, чтобы мы гуляли в парке, а наши дети играли на детской площадке. В детстве мы всегда мечтали, что когда мы вырастим, то будем жить рядом друг с другом и дружить семьями, а наши дочери будут такими же лучшими подружками, как мы с Алисой.

В парке было по-настоящему хорошо. Даже не хотелось возвращаться домой. Я посмотрела на скамейку, где сидела девочка лет тринадцати, читая «Алису в страну чудес». В своё время я шутила, что подруга обязательно должна найти кроличью нору, чтобы попасть в страну чудес. Я улыбнулась, а затем побежала дальше.

Когда я вернулась домой, оказалось, что меня потеряли дети, был накрыт стол с остывшим завтраком. Хотя мне кажется, что холодные блинчики были вкуснее всего. Люблю, когда вся наша семья собиралась за одним столом и мы обсуждали планы на день. Когда приезжали мои родители либо родители Михаила, приходилось накрывать стол. Хотя кулинар из меня никудышный. Свекровь всегда ко мне подходила и отправляла писать книгу. Поверите или нет, но она была моей преданной поклонницей и всегда поддерживала меня. Может, потому, что в юности она писала стихи к песням и мы друг друга понимаем.

Так как я не планировала праздновать свой день рождения, но муж настоятельно уговаривал посидеть хотя бы в узком кругу. Я чувствовала, что он от меня что-то скрывал. Скорее всего, готовил сюрприз. В последнее время он часто разговаривал по телефону, но, как только я входила, он как-то быстро, второпях переводил тему либо отключался.

Загадочным Миша был до шести часов вечера. Близнецы бегали по дому, снова успели из-за чего-то поссориться, но в этот раз быстро помирились. Мама накрывала на стол, выставляя лишние столовые приборы. В доме раздался звонок.

– Я не знала, что мы кого-то ждём, – сказала я.

– Это мой сюрприз, – ответил Михаил, направляясь к двери.

Первыми в дом зашли Дима и Даша. Близнецы тут же кинулись к своему дяде, который ловко поймал их одновременно. Дядя Дима у них авторитет – после папы и бабушки, конечно. Я смотрела на Дашу, которая выросла на целую голову. У неё были густые тёмные волнистые волосы и карие глаза. Красавица. Она скромно подошла к Мише, который обнял её. А затем Даша подошла к Милане и Максиму, и они все втроём побежали в комнату двойняшек. Они были очень дружные, ведь каждое лето встречались у родителей Димы в деревне. Там вечная троица, ищущая детективные истории, создавала себе настоящие приключения. Но мы были рады, что они не висели целыми днями в интернете и в телефонах, как большинство их сверстников.

– Привет, – послышался до боли знакомый голос.

Я не могла поверить. Передо мной стояла Алиса. Моя милая и дорогая подруга. Не прошло и минуты, как она стиснула меня в объятиях. Я даже не сразу поняла, что плачу. Я одновременно радовалась и была в шоке. Мне никто и ничего не говорил, а Миша, значит, все спланировал. Наверное, это и был сюрприз.

– Ты как тут? – это первое, что мне пришло в голову.

– Мы теперь тут жить по соседству будем, – улыбнулась Алиса.

– То есть? – не поняла я, но постепенно до меня доходил смысл её слов.

– Больше лучшие подруги не будут разлучены, – ответил за подругу Дима, подходя к нам. Он протянул мне букет, а затем крепко обнял. – С днём рождения, Алина. Моему брату повезло, что он встретил такую замечательную и удивительную девушку.

После долгих объятий и приветствий мама позвала за стол. Егорку мы отнесли в комнату, так как он сладко спал в сумке для переноски новорождённых. Я, вспомнив, что у нас где-то была радионяня, кинулась её искать. Нашлась она быстро, поэтому я проверила батарейки, а затем устройство передала Алисе. Она улыбнулась мне, и мы обе спустились вниз, где ждали только нас.

Сколько эмоций и впечатлений скопилось в моей душе за последние несколько часов. Но новость о том, что тот самый особняк был Миши и Алисы, приятно меня удивила. Значит, они наши соседи. Я могла с уверенностью сказать, что это один из самых лучших дней рождения за мою жизнь. Со мной рядом находились люди, которых я очень люблю.

Уже вечером, когда родители ушли, мужья смотрели матч чемпионата России по футболу, а дети напрыгались, набегались и теперь спят, – мы вышли на мини-веранду. Укрывшись пледом, мы разговаривали обо всём на свете.

– Я же говорила, Алинка, что мы с тобой не навсегда разлучаемся, – сказала подруга. – Твои родители очень много сделали для меня после смерти мамы. И я всегда мечтала о сестре. Пусть мы не кровные сестры, но это не значит, что мы не можем называться ими. Ты – моя семья. Вы все – моя семья.

– Навсегда, – произнесла я.

– Навсегда, – улыбнулась Алиса.

Мы обнялись, а затем рассмеялись. Такими нас застали мужья, сообщив, что мы уже около двух часов сидим. Время для нас всегда бежало незаметно. Вернувшись на кухню, мы ещё долго не ложились. Нам нужно было наговориться, и, хотя теперь у нас будет достаточно для этого времени, мы всё равно не могли расстаться.

Сводные сестры

Маргарита Мурашова и Милана Кондратьева не сразу нашли общий язык, да и, вообще, не могли представить, что станут сёстрами. Обе девочки несколько лет подряд ездили в один лагерь.

Маргарита была скромной девушкой. Она хорошо училась в школе. Когда Рите было три года, родители развелись и она осталась с матерью. Отец никогда не навещал её, даже не звонил. Она была закрытой, поэтому Рита предпочитала оставаться дома и почитать какую-нибудь книгу. В школе у неё была единственная подруга, которая ушла после девятого класса, и они редко виделись. После переезда из маленького провинциального городка в большой мегаполис она не думала, что может обрести много хороших друзей.

У Миланы был сложный характер, хотя росла она доброй и милой девочкой. Свою маму девушка не помнила, только расплывчатый образ вставал перед глазами, когда она пыталась её представить. Ей было два годика, когда она умерла. Милана ходила в художественную школу и всегда участвовала в конкурсах. Ещё у неё была мечта стать известным дизайнером. Она хотела выпускать свою собственную линию одежды. Воспитывала её бабушка, потому что отец все время работал и совсем не интересовался интересами дочери.

Дмитрий Александрович любил свою единственную дочь и хотел, чтобы она ни в чем не нуждалась, поэтому ему приходилось много работать. Так он добился должности помощника начальника – руководителя. Семья проживала в шикарном особняке с бассейном во внутреннем дворе и гостевым домиком.

Дмитрий Александрович оказался руководителем Ольги, и в какой-то момент между ними вспыхнул роман, и они стали тайно встречаться. Все это произошло летом, когда дочери были отправлены в лагерь. Но они оба понимали, что долго не смогут скрывать и пора рассказать детям. К тому же Дмитрий предлагал переехать Ольге с дочерью в особняк. Он был уверен, что, став жить как сестры, девочки смогут найти общий язык.

Первое время было сложно. Девочки противились жить вместе, делить одну комнату, ходить в один класс. Они практически не разговаривали. Милана гуляла со своими подругами, Рита сидела дома, читала книги. Общие поездки на море не спасали положения. Ольга и Дима не знали, что делать с дочерями.

Однажды, когда родителям нужно было уехать по делам, они оставили девочек одних. Была сильная гроза, и их рейс обратно в город задерживали на двое суток. Ольга переживала, как они там справлялись. Дмитрию тоже было беспокойно, потому что знал все страхи дочери. Она не любила грозу, и когда была маленькой, то все время пряталась под столом. Дмитрий брал её на ручки и укладывал в кровать, дожидаясь, когда она заснёт. Вот только стоило ему уйти, как она просыпалась и начинала плакать. И, несмотря на то, что Милане было шестнадцать, она никак не могла избавиться от детского страха. Девочки сидели в комнате, не разговаривая друг с другом. Милана не могла сосредоточиться на уроках, потому что гром за окном пугал её, но она старалась не показывать свои страхи в присутствии сводной сестры. Неожиданно в комнате погас свет.

– Что это? – спросила Милана испуганным голосом.

– Наверное, пробки выбило, – ответила Рита, которая попыталась включить настольную лампу. – Схожу посмотрю.

– Нет, не оставляй меня одну, пожалуйста.

Милана разглядела в комнате сестру, а затем дотронулась до неё. Рита дёрнулась от того, какие у Милы были холодные руки. Она чувствовала, как та дрожит и у неё начинается паника. Когда за окном прогремело, а затем сверкнула молния, да так, что она осветила всю комнату, Милана опустила на пол. Послышался тихий плач.

– Ты темноты боишься? – спросила Рита.

– Грозы, – ответила Милана.

– Только этого не хватало, – произнесла Маргарита, а затем нащупала в кармане свой телефон, чтобы на нем включить фонарик. – Давай руку. Пойдём вместе проверять пробки.

– Я с тобой никуда не пойду, – фыркнула Милана.

– Хорошо, оставайся тут. Но учти: я этот дом так хорошо, как ты, не знаю, поэтому могу долго проходить по коридорам. Если хочешь, оставайся тут одна в полной темноте.

Милана закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Но у неё ничего не получалось, потому что за окном продолжало греметь. Раньше папа всегда успокаивал её, а если получалось так, что он задерживался на работе, то непременно звонил.

– Подожди, я пойду, но обещаю, что ты не отпустишь мою руку.

– Обещаю, трусиха.

В голосе Риты послышалась забота. Милана крепко вцепилась в руку сестры, и они обе вышли из комнаты. Рита шла впереди, слушая указания Милы, куда идти. Они спустились в гостиную и направились к двери, ведущей в подвал, когда услышали какие-то шорохи.

– Что это? – спросила Милана.

– Ветер, наверное, – предположила Рита.

Однако она ошиблась. Когда они дошли практически до цели, послышались уже голоса. Девушки переглянулись, старались не дышать. Они обе поняли, что к ним лезут воры.

– Что делать? – спросила Милана шёпотом.

– Нам нужно сообщить в полицию.

– Связи нет...

Шаги стали приближаться, и Милана взяла руку Риты, потянув за собой, а затем они обе запрыгнули в шкаф, который стоял в коридоре. Они обе там уместились, потому что места было много, а зимние вещи висели в другом отделении. Чуть приоткрыв дверь, Мила хотела посмотреть, кто пробрался в дом. Рита все пыталась поймать связь, чтобы отправить сообщение хотя бы домработнице.

Преступников было двое, и они светили фонарями. Из разговора стало понятно, что грабители думали, что в доме никого нет, поэтому и залезли, взломав замок. Сигнализация не сработала, так как выбило пробки. Милана не знала, что брать в их доме, ведь папа дома не хранил деньги. Да, у него был сейф, но там лежали документы по работе.

– Алена Викторовна позвонила в полицию, – прошептала Рита, сообщив новость.

– Нам остаётся только продержаться до их приезда, – сказала Милана.

Телефон Риты выпал из рук, послышался шум. Она запаниковала, когда один из грабителей остановился прямо перед полузакрытой дверцей. Казалось, что сейчас он их обнаружит. Стараясь не дышать, Рита взяла за руку Милану. Девушкам никогда не было так страшно, они лишь надеялись, что полиция примет вызов и скоро приедет. Грабитель уже потянулся, чтобы открыть дверь, как вдруг включился свет. Он тут же сорвался наверх.

– Есть идея, – сказала Милана.

Она, не отвечая на вопросы Риты, кинулась за грабителями. Как она и думала, грабители сразу же пошли в кабинет отца. Очень долго они возились с сейфом. Милана наблюдала за ними, а затем резко закрыла дверь и заперла на ключ. Было слышно, что преступники запаниковали, и, пока они ругались друг с другом, Милана вернулась к Рите.

Они по очереди подбегали к окну, высматривая патрульную машину, но ничего не было видно. Наконец послышался звук сирены, а спустя минуту в дом забежал наряд во главе с полицейским. Следом за ним прибежала домработница Алена Викторовна. Она обняла обеих девочек, спрашивая у них, все ли в порядке. Милана первая пришла в себя. Она сказала следователю, что грабители заперты в папином кабинете.

Через полчаса преступников уводили в наручниках. Они что-то злобно кричали, вырывались, но всё же их посадили в машину. Когда все успокоилось, Алёна Викторовна налила девочкам чай и решила остаться с ними, чтобы ещё какое-нибудь событие не произошло. Она позвонила Дмитрию, рассказала про происшествие и убедила их с Ольгой не волноваться.

Ни Милана, ни Рита долго не могли уснуть. Они обе смотрели в одну точку, пока одна из них не нарушила тишину между ними. Девушки, на удивление, проболтали до самого утра. Выяснилось, что у них есть много общего. Эта ночь сплотила их, и они решили попробовать дружить хотя бы ради родителей.

Ольга и Дмитрий прилетели через два дня. Они внимательно выслушали дочерей на предмет того, что же на самом деле произошло в ту грозную ночь. Дмитрий в тот же день позвонил в агентство, чтобы усилили охрану.

С тех пор прошло несколько месяцев. Криков и ссор в доме больше не было. Девушки стали добрее относиться друг к другу, что в конечном итоге превратило их в настоящих подруг. Теперь Милана и Маргарита искренне считали себя сёстрами. По выходным они готовили выпечку, чтобы порадовать родителей, которые приходили с работы уставшими. У них были общие друзья, с которыми они ездили в другие города на экскурсии. И с каждой такой поездки у девушек была совместная фотография, которую они прикрепляли на доске в комнате. Отношения между Миланой и Ольгой улучшились, и это радовало Дмитрия, который знал, что дочери не хватает материнской любви.

В один из семейных вечеров девушки рассказали за ужином, куда планируют поступать. Экзамены были не за горами, там и вступительные. Девушки очень долго выбирали такой университет, который подошёл бы им обеим. У Маргариты были способности к истории, да и девушка увлекалась ей. Она каждый раз писала доклады, участвовала в разных конкурсах, поэтому она решила, что получит педагогическое образование по профилю «история и право». Милана же выбрала профиль «дизайн и декоративно-прикладное искусство». Она знала, что туда будет сложно поступить, но, так как она окончила художественную школу, надеялась, что сможет пройти по конкурсу.

– Пап, ты как будто не слышишь меня, – сказала Милана, заметив взгляд папы совсем в другую сторону.

– Да-да, слышу. Извини, задумался, – сказал Дмитрий. – Просто у нас для вас есть важная новость.

– Какая? – спросила Милана.

Дмитрий и Ольга переглянулись, понимали, что должны все рассказать дочерям, ведь совсем скоро уже не удастся скрыть. О своей беременности женщина узнала месяц назад и сразу же сообщила о ней Диме. Он был так рад, кружил её по комнате, целовал живот, говорил ласковые слова. Но женщину беспокоило то, как на это отреагируют дочери, особенно Милана.

– У нас будет ребёнок, – ответил Дмитрий. – И вы станете старшими сёстрами.

– Это же здорово, – обрадовалась Уляна и, встав с места, обняла Дмитрия и маму.

Она была рада за маму, которая заслужила быть счастливой. После того как ушёл отец, который даже не платил алиментов, маме пришлось много работать. Чтобы обеспечить её и оплачивать кружки, она устроилась на две работы. Дмитрий, который относился к ней как к родной дочери, ей нравился. Он подарил ей новый телефон, а ещё ноутбук, чтобы та делала рефераты. Раньше она пропадала в библиотеке в поисках нужной ей информации, возвращалась домой поздно.

Милана не знала, что сказать. У неё были смешанные чувства. С одной стороны, ей стало обидно, что после появления ребёнка в доме отец совсем не будет уделять ей время. Она знала, что эгоистично так думать, но ничего поделать с собой не могла. С другой, Милана всегда хотела братика, чтобы играть с ним.

Когда в дом переехала Рита и с ней пришлось делиться половиной своей одежды, потому что у них были одинаковые размеры, она была зла. Но после всей истории с грабителями она смягчилась, потому что Рита не бросила её одну в комнате, взяла за руку и всё время успокаивала.

Прошло три минуты, и Мила тоже встала и подбежала к ним. Вчетвером они засмеялись. Ольга даже расплакалась от счастья, и, как ни успокаивал её Дима, она отмахивалась и говорила, что это все гормоны. Впервые за долгое время Милана взяла телефон, и у них появилась общая фотография.

– Ты правда не против того, чтобы я поступала на дизайнера? – спросила Милана.

– Зайчонок, я хочу, чтобы ты была счастливой. Ты так похожа на свою маму, упрямая и целеустремлённая, – произнёс Дмитрий и, недолго думая, продолжил: – Если это тебе действительно по душе и ты уверена, что справишься, я не буду настаивать.

– Спасибо, – Милана крепко обняла отца, и они едва не упали со стула. – Ты самый лучший.

Через восемь месяцев в семье стало на одного человека больше. Ванечка родился в Рождество и стал настоящим чудом для всей семьи. Дмитрий и Ольга стали вдвойне счастливыми родителями. Мальчик рос в любви и внимании. Хотя он был гиперактивным ребёнком и очень любопытным. Ему дарили много игрушек, а потом у него собралась целая коллекция маленьких машинок разных моделей и марок.

Дмитрий очень хотел сына, но он всегда спрашивал про дела у Миланы. Радовался тому, что она с удовольствием ездит в университет, и непременно гордился её достижениями. Он жалел о том, что раньше не замечал, какая она талантливая, и что не интересовался ею в принципе. Чем старше она становилась, тем сильнее была похожа на свою мать. Те же зелёные глаза, в которые он влюбился ещё мальчишкой, та же улыбка, которая покорила его с первого взгляда, и тот же смех, от которого сердце начинало биться сильнее. После смерти Ники ему было очень тяжело, не знал, как сказать дочери, что мамы больше нет, сам пытался свыкнуться с этой мыслью. И вот спустя много лет, когда дочка выросла, он вновь испытал любовь. Ольга была идеальной во всем, и он точно знал, что она та, которая сделала его счастливым.

Ольга и Маргарита стали чаще ходить по магазинам. Если раньше Оля не могла позволить купить дорогую одежду дочери, то сейчас помогала ей преобразиться. Ей казалось, что, несмотря на то, что у неё появилось много друзей и она стала более открытой, – в глубине души Рита все равно оставалась неизменной. Она так же, как и раньше, могла остаться дома, чтобы почитать книгу, хотя это происходило больше в дождливую погоду. Она могла предположить, что это неразделённая любовь, но не хотела делать таких выводов. Милана и Маргарита старались проводить с братом как можно больше времени, несмотря на свою занятость в университете. Им нравилось проводить время в стенах учебного заведения, к тому же они обе участвовали в студенческой жизни: выступали на мероприятиях, ездили в походы. Никто из их окружения не мог поверить, что некогда Маргарита и Милана были врагами. Они всегда помогали друг другу, вместе возвращались домой, а если у одной из них раньше заканчивались пары, то другая ждала сестру. Даже во время сессии они находили время, чтобы поболтать и обсудить мальчиков перед сном.

Пятый курс давался обоим непросто. У одной были практические задания и даже преподавания в школе, другая ночами сидела над чертежами своей собственной линии одежды. Из-за вечной занятости у них не хватало времени на личную жизнь, хотя одной все же удалось всё совмещать.

Милана встречалась с Артуром, он был на девять лет старше девушки. У него имелась своя автомастерская, и он неплохо зарабатывал. Они долго скрывали свои отношения, пока Милана не познакомила его с отцом. Дмитрий, конечно, старался быть строгим, но у него это с трудом получалось. Поначалу он с сомнением смотрел на парня дочери, ему не нравилась

разница в возрасте. Однако Артуру удалось расположить к себе, и он казался хорошим и воспитанным парнем. Дима лишь надеялся, что за ним дочка будет как за каменной стеной, хоть и обещал себе все равно за ним следить.

У девушек, наконец, выдался выходной. В этот день они решили отправить родителей на свидание, не слушая их отговорки. В итоге Диме и Ольге пришлось согласиться с упрямыми дочерьми. Отдых действительно не помешал бы.

Закрыв за родителями дверь, девушки переглянулись и улыбнулись. Им обеим пришла одна и та же идея: сводить брата в парк развлечений. Поэтому, как только Ваня заметил взгляды сестёр и узнал о том, что его везут к динозаврам, он бросил игрушки и побежал к динозаврам.

Парк развлечений находился в одном из районов Нижнего Новгорода. У Миланы имелись водительские права, но она не решилась так далеко поехать, поэтому позвонила Артуру, который согласился к ним присоединиться.

До парка они ехали без пробок. Им повезло, свободное место, чтобы поставить машину, они нашли быстро. Выскочив из машины, Ваня подбежал к Рите и, взяв её за руку, потянул за собой.

– Ванька, да не спеши ты так! – крикнула Милана.

Оказалось, что мальчик просто увидел девочку, которая ходит вместе с ним в одну группу садика. Милая девчушка в синем платьице, с двумя модными косичками. Ванька подбежал к ней, что-то сказал, отчего девочка закивала. Рита улыбнулась, толкнула в локоть Милану, чтобы она тоже обратила внимание на детей.

– Кого я вижу, – очень знакомый голос раздался сзади для Риты.

– Эм-м-м, привет, Игорь, – растерялась Маргарита. – Ты что тут делаешь?

– Привёл сестру на динозавров посмотреть, – ответил он. – А ты?

– С сестрой пришли брата развлекать, – ответила Рита.

– А, так этот мелкий – твой брат?

– Я немелкий! – раздался голосок Вани. – Ты кто такой?

– Друг твоей сестры. Мы учимся вместе в институте, – ответил парень. – Игорь.

Милана в это время разговаривала с Артуром. Когда она заметила парня, который разговаривал с сестрой, то любопытство взяло над ней верх. Она ничего не слышала о симпатичном брюнете. Возможно, одна из причин была в том, что Рита вообще в последнее время закрылась. А Милана хотела, чтобы сестра улыбалась почаще. Знала бы она, что Рита классная девчонка, давно бы с ней подружилась и не вела бы себя эгоистично по отношению к ней.

– Ритусь, может, ты нас представишь? – сказала Кондратьева.

– Моя сестра Милана и её жених Артур. – Затем она перевела взгляд на парня. – Мой однокурник Игорь.

– Я что-то не припомню тебя среди всех, – сказала Милана, обращаясь к Игорю.

– Эм-м-м... Я недавно у них в группе.

Милана заметила, как эти двое смотрят друг на друга. Чтобы растопить напряжение и тишину, наступившую в данный момент, Артур предложил к ним присоединиться. К тому же Ваня и Катя нашли себе развлечение. Дети залезли в динозавра, а затем выбежали из пещеры с криками и визгом. Милана и Рита фотографировали брата, за которым не успевали: он бегал от одного динозавра к другому и не давал себя запечатлеть.

Никто не заметил, как пролетело время. Дети проголодались, и было решено пойти в кафешку. Сделав заказ, стал Игорь рассказывать о себе. Он все время смотрел на Маргариту, будто пытаясь привлечь её внимание.

– Вы родные сестры? – спросил Игорь.

– Сводные, – ответили девушки.

– А Ваня?

– Он мне брат по отцу, а Рите – по матери, – ответила Милана. – На самом деле это долгая история. Раньше мы не общались и люто ненавидели друг друга.

– Даже так? – удивился Игорь.

Милана вздохнула и посмотрела на Маргариту. Изменилось на самом деле многое. Во-первых, обе девушки повзрослели, во-вторых, они хотели, чтобы родители были счастливы, а в-третьих, малыш не должен расти в ужасных условиях, которые устраивались в доме.

– Это долгая история, – ответила Маргарита, – начавшаяся ещё задолго до знакомства родителей.

– А вот с этого момента подробнее, – сказал Артур. – Вы что, знали друг друга раньше?

– В лагерь один ездили, – усмехнулась Милана. – Я тебе как-нибудь в другой раз расскажу.

Маргарита улыбнулась. То, что было раньше, навсегда останется в прошлом, и пусть там были свои обиды, но сейчас между ними замечательные отношения. Девушки даже стараются не допускать между собой ссоры, ведь они друг другу не просто сестры, но ещё и лучшие подруги.

После кафе Игорь с Катей поехали домой. Парень взял у Риты номер, и уже через десять минут они переписывались. Ваня заснул в машине. Он слишком набегался, зато остался доволен. Артур помог перенести его в комнату. Родителей ещё не было. Девушки тоже устали за целый день. Они решили пойти спать, вот только, как легли на подушку, сразу сон пропал.

Рите все приходили оповещения, и, хоть она поставила на беззвучный режим, Милана же видела, что сестра тянется за телефоном. Это её заставило улыбнуться.

– А он мне понравился. С виду хороший и воспитанный парень. Посмотрим, что дальше будет...

– Ты это о чём? – не поняла Рита, оторвавшись от подушки.

– Игорь. Ты ему нравишься.

– Перестань...

– Нет. Рита, это твоя судьба, – настояла Милана. – Вот что ты улыбаешься?

– Ничего, – ответила Милана. – Игорь просто пожелал спокойной ночи. – Заметила взгляд сестры. – Но это ничего не значит.

– Увидим.

Получив подушкой в лицо, Милана засмеялась. Она кинула её обратно, а затем, пожелав спокойной ночи, перевернулась на другой бок. А Маргарита уставилась в потолок. Сна так и не было, но зато она думала над словами сестры. Может, и правда стоит испытать судьбу? Недолго думая, Рита снова схватила телефон и начала строчить ответ для Игоря: *«Я была бы рада прогуляться с тобой в парке»*.

После этого Рита зевнула. Она так и не дождалась радостных смайликов от парня. Уснула девушка с улыбкой на лице.

Анечка

Я никогда не думала, что со мной может произойти подобная история. Мне никогда не везло в личной жизни, с бывшем мужем я болезненно рассталась, поэтому с тех пор мало кому доверяла. Но однажды моя жизнь полностью изменилась. И вот как это произошло...

На дворе стоял тёплый апрель. Солнышко с каждым днём становилось теплее и грело остывшую землю. Птички прилетали с юга, и в парке уже было слышно их радостное пение. На деревьях появлялись первые побеги, пахло настоящей весной. В общем, природа начинала просыпаться после долгой и холодной зимы.

Я сидела в своем кабинете, пыталась написать новую статью. Вот уже больше пяти лет я работаю в издательстве «Полярная звезда». Сколько себя помню, я всегда хотела стать журналистом и брать интервью у авторов, выпускающих книги тиражами по всему миру. Мне казалось, это очень интересно и познавательно. А так как у меня второе высшее образование связано с иностранным языком, меня всегда отправляли на конференции с зарубежными авторами.

Я так увлеклась статьей, что не заметила, как рабочий день подошёл к концу. Уже все мои коллеги разошлись по домам, одна я сидела за столом и снова и снова проверяла написанное.

– Влада! – окликнули меня. – Ты почему еще тут?

Родители твёрдо были уверены, что первым ребёнком у них будет мальчик, и назвали меня Владиславой, когда родилась я. В детстве мне не нравилось это имя, поэтому я уговаривала родителей сменить его на какое-нибудь другое. Со временем я свыклась, тем более что все меня звали Владой. Помимо меня у родителей было двое сыновей и ещё одна дочь.

Я подняла голову и встретила взглядом со своим начальником Сергеем Владимировичем. На самом деле официально я его зову только на работе, вне офиса он всегда Серёжа. Мы знакомы с ним с самого детства, наши родители знакомы много лет и общаются до сих пор. Поэтому во дворе мы всегда играли вместе. Он постоянно меня защищал от мальчишек, мог вступить с ними в драку. Да мы всё детство не расставались и в школе сидели за одной партой. Поэтому, когда в седьмом классе он объявил, что собирается переезжать в другой город, мне стало грустно.

Так получилось, что судьба нас свела снова вместе, когда мы поступили в один институт и даже попали в одну группу. Наши однокурсники были уверены, что мы поженимся, но этого не произошло. У меня был парень, у него девушка, и, как только мы окончили учёбу, я уехала из города и по глупости вышла замуж. Через два года я развелась, вернувшись в родной Владимир.

Работу я искала долго, потому что мне не нравились то условия работы, то место не там предлагали. Поэтому, когда моя подруга рассказала мне о том, что в городе открылось новое издательство «Полярная звезда» и генеральный директор там Котиков Сергей, я решила устроиться туда. И не ошиблась. Серёжа взял меня моментально, сразу представил коллегам, и мы с первой минуты сдружились с коллективом.

– Я решила допечатать статью, – ответила я.

– Нельзя же себя так мучить, – строго произнёс он. – Так, давай заканчивай, спускайся, и я тебя жду в машине. Этот вопрос не обсуждается.

Я вздохнула, пришлось повиноваться. Подумав о том, что я могу и дома дописать статью, я скинула её себе на флешку. Машина Серёжи стояла около входа, поэтому я села в неё и пристегнулась ремнём. Он включил печь, чтобы я не замёрзла. Ночью температура падала.

По дороге домой мы разговаривали обо всём. Серёжа спросил у меня про сестру и братьев, а я, в свою очередь, о здоровье его отца. Он грустно улыбнулся, уверяя меня, что ему уже лучше. Но я знаю, как он переживал, не первый год его знала. К тому же у Владимира Олега-

вича был второй инсульт, а со здоровьем лучше не шутить. Мой брат, лучший кардиолог области, сам проводил ему операции по моей просьбе, да и он не мог отказать в помощи Серёже.

Остальной путь мы проехали в молчании. Чтобы тишина совсем не свела нас с ума, он включил радио. Играла моя любимая песня. Мне всегда было комфортно находиться рядом с Серёжей. Наверное, потому, что я знала его больше двадцати лет и доверяла ему, как никому другому. Он моя родственная душа, как в детстве шутили мы.

Серёжа остановился у подъезда. Я поблагодарила его и вышла из машины. На свой этаж я всегда поднималась на лифте, но в этот раз решила своим ходом. Это я поняла утром, когда не влезла в свои джинсы. Тогда и возникла мысль, что надо худеть к лету, а то не влезу в летние платья. А у меня были планы в Крым на отдых съездить к своей двоюродной тётке, которая давно звала в гости.

Я поднялась на свой этаж и остановилась около своей квартиры. Я стала искать свои ключи, когда что-то задела. Посмотрев, что это за предмет, меня охватила паника. На полу стояла корзина, а в ней был маленький свёрток. Наклонившись поближе, я разглядела мирное спящее личико. Боже, это был младенец.

– Господи, – я взяла ребёнка на руки, который начал кричать. Судя по розовому одеялу, это была девочка. – Кто же с тобой так поступил?

Осмотревшись по сторонам, я убедилась, что никто за мной не наблюдает. А то соседи взяли привычку смотреть в глазок, будто я с женихами тусуюсь. В прошлом году, когда ко мне в гости приехал мой сибирский брат (моя семья стала его так называть с тех пор, как он женился и перебрался в Сибирь), подумали, что это жених. Так они устроили мне целый допрос.

Я в растерянности зашла в квартиру. Меня встретил мой наглый рыжий кот, которого я очень люблю. Самый лучший на свете кот, хоть я часто на него ругаюсь. Он начал тереться об мои ноги и завывать свою постоянную песню. Как бы я ни хотела ему улыбнуться, сейчас у меня была другая проблема.

Малышка, слава Богу, не просыпалась, и я смогла аккуратно положить её на кровать в комнате. Меня больше озадачило то, что в корзине не было ни записки, ни запасных вещей ребёнка. И я представить себе не могла, что мне делать с ней дальше. Судя по всему, ей несколько месяцев от роду. Все ближайшие магазины уже закрыты, чтобы бежать за смесью, а до торгового центра было далеко ехать.

Первой моей мыслью было позвонить в полицию, но я передумала. А что бы я им сказала, если сама вижу этого ребёнка впервые в жизни. К тому же они бы точно позвонили в органы опеки. Я бы не хотела, чтобы малышка вот так сразу попала в дом малютки. Барс запрыгнул на кровать и аккуратно подкрадывался, наострив ушки. Сначала я его скинула, но он снова запрыгнул, и его глаза были более добрыми. Он просто лёг рядом с ребёнком и посмотрел на меня своими глазками, будто говорил: «Я буду хорошей нянькой».

Вспомнив о том, что у моей соседки уже двое детей, я позвонила ей и попросила срочно прийти. Она когда-то проходила курсы медсестры, так что её медицинская помощь не помешает. Настя явилась через три минуты и, увидев малышку, ошеломлённо посмотрела на меня.

– Кто это? – спросила она меня. – У тебя сестра уже родила?

Моя сестра в прошлом году вышла замуж и сейчас ожидала первенца. Она была на седьмом месяце беременности. Вчера они с мужем были на УЗИ, и оно подтвердило, что будет мальчик. У Инки был расстроенный голос, она хотела девочку. А я считала, какая разница? Главное, чтобы ребёнок был здоров.

– Нет, мне под дверью оставили, – я рассказала, как обнаружила корзину. – Я даже не знаю, что с ней делать и чем кормить.

– Ты только успокойся, хорошо?.. – Я кивнула.

Подруга по моей просьбе осмотрела девочку и сказала, что она здоровая. Но очень повезло, что малышка не успела замерзнуть. Настя убедила меня, что можно попробовать дать

ей молочные смеси. Её дочка уже месяц жила на них, потому что никак не хотела брать грудь. Поэтому она поднялась к себе, чтобы взять необходимые для малышки вещи. Её дочери восемь месяцев, поэтому те, которые малы, вполне должны подойти. И пока я ждала подругу, у меня сердце сжималось, когда смотрела на малышку. Она такая кроха, а судьба уже жестоко с ней обошлась. Я всё думала, кто мог подбросить ребёнка, а главное, сколько пробыла в холодном подъезде. Может, стоило опросить соседей, вдруг кто из них что видел. Не могу я вот так смотреть на неё, это так несправедливо.

Настя вернулась с мужем, у которого брат работал в органах внутренних дел. Так что к одиннадцати ночи мы сидели вчетвером и думали, что делать дальше. Андрей расспрашивал у меня про малышку и обещал помочь. Конечно, он сначала сказал, что лучше отдать малышку в органы опеки, но я не собиралась этого делать. Пусть поживет у меня, пока полиция занимается поиском её ближайших родственников. Уже и Барсик к ней потеплел, даже забыл о еде, вот как охранял.

Настя принесла с собой не только пакет с вещами, но и переноску. Она сказала, что ребёнка можно положить спать или когда, например, я буду с ней гулять. Не знаю, что бы я делала без таких хороших соседей. За пять лет мы друг для друга стали как палочки-выручалочки.

С горем пополам спать я легла в три часа ночи, после того как покормила малышку в очередной раз и аккуратно положив её рядом с собой. Не иначе, это подарок судьбы на скорый день рождения?

Утром мне пришлось позвонить на работу и притвориться, что я плохо себя чувствую. Начальник дал мне отдохнуть до понедельника. Не могла же я оставить малышку дома.

Я посмотрела на кроху, она начала просыпаться. Хорошо, что Настя оставила бутылочку со смесями. После кормления ребёнка я сменила ему подгузник, вспоминая, как я проделывала это с младшими братьями и сестрой. А потом с их детьми, когда они оставались со мной.

– Ну вот и всё, моя сладкая, – сказала я ей.

Она улыбнулась мне, и только сейчас я заметила голубые глаза. Мне уже нравилась эта малышка, поэтому я осмелилась дать ей имя – Аня. Не знаю почему, но всего за несколько часов я успела к ней привязаться. Мне сложно будет с ней расстаться, если найдутся родственники.

Мы вышли на прогулку. Комбинезон, который принесла Настя, подошёл Анечке. Соседки, сидящие на лавочке, косо посмотрели на меня. Я старалась не обращать на них внимания, поэтому пошла в парк. На свежем воздухе Аня даже не проснулась. Я сидела на лавочке и смотрела, как на площадке резвятся дети. Один ребёнок подбежал к паре, судя по всему родителям, взял их за руку, и потом они направились по аллее. Другой малыш подбежал ко мне и пытался посмотреть на малышку, но его вовремя окликнула мама. Я представила, что когда-нибудь Аня тоже будет играть на этой площадке.

Ещё в институте я твёрдо решила, что когда-нибудь у меня будет как минимум трое детей. Мои родители всегда говорили, что большая семья – это настоящее счастье. Даже в трудные времена, когда денег не хватало, они находили выход. Я хотела такого же замечательного мужа, как мой отец, и своим первенцем я видела именно сына. Хотелось воспитать из него настоящего мужчину, чтобы он понимал, что значит защищать Родину, уважал взрослых и уступал места бабушкам.

Мы вернулись после обеда, поели и заиграли в ладушки. А когда Аня заснула, я вышла на кухню, чтобы позвонить в участок. Но меня опередили. Андрей мне сообщил печальную новость, из-за которой я чуть трубку телефона не уронила. Она сковала моё сердце. Маму малышки нашли на берегу около речки. Видимо, она была утопленницей. При ней были обнаружены документы, которые гласили, что девушку звали Шилова Лиана Валерьевна. Я просто не могла в это поверить.

– Владислава Сергеевна, вы меня слышите?

– Да-да, я просто знала её.

– Знали? – раздалось в трубке. – Вот как? Можно поподробнее?

– Мы когда-то были подругами. Но после третьего курса она внезапно исчезла. Я больше её не видела. На протяжении восьми лет пыталась разыскать её, но безуспешно.

– Её соседи рассказали, что некоторое время назад она жила с молодым человеком. Они постоянно ссорились. А потом он внезапно исчез, а она уже беременная появлялась.

Я замолчала, потому что пыталась переварить эту новость в голове. Лиана была одной из самых весёлых девчонок в институте, несмотря на трагическую судьбу. Она выросла в детском доме и, после того как ей исполнилось восемнадцать, получила однокомнатную квартиру. Однако она её сдавала и жила в общежитии с девчонками. Ей пошли на уступки в деканате только потому, что она была отличницей. Меня терзали мысли, что же с ней случилось, что она пошла на самоубийство? И я начинала понимать, почему малышку подбросили именно ко мне. Лиана доверяла мне больше всего на свете. Она знала мой адрес, я не меняла его с тех пор, как начала учиться в университете. Тогда почему она не позвонила мне? А главное, чья была малышка? Может, стоит разыскать её отца, поговорить с ним и, если он хороший человек, отдать ребёнка ему. Однако я понимала, что эта мысль не самая хорошая. К тому же я привязалась к малышке.

– Мне очень жаль. Правда... – Андрей, кажется, выжидал тишину, пока я приду в себя. – Но вы всё равно должны подъехать в участок, чтобы дать показания письменно.

– Хорошо.

Он также изложил мне версию того, как малышка оказалась у меня под дверью. Люди в парке узнали Лиану по фотографии, кто-то рассказал, что видел её накануне с ребёнком. Вид у неё был растерянный. Следственный эксперимент с собаками показал, что она направлялась в мой район. По камерам, которые сотрудники изъяли у председателя ЖК, было видно, что девушка, держащая на руках ребёнка, оглядывается по сторонам во дворах.

– А вы нашли этого молодого человека, с которым она жила? – спросила я.

– Да, мы вышли на него практически сразу. К сожалению, сейчас он находится в тюремном заключении. Так что разговаривать мы с ним не стали.

– Вы закрываете дело? – с тревогой спросила я.

– Да, – раздалось в трубке. – На следующей неделе приедут из органов опеки.

– Анечку заберут?.. – Как же мне было тяжело с этим смириться.

– Кого?

– Малышку, – ответила я и после долгого молчания продолжила: – Я хочу её удочерить, это возможно?

– Владислава Сергеевна, я думаю, это будет сложно сделать. Вы не замужем, а по закону родителей должно быть двое. Есть исключения, но это если заработок матери хороший.

– Спасибо, но я все равно попытаюсь. К тому же она дочка моей близкой подруги. Возможно, это судьба.

– Не спорю. Удачи, Влада.

После разговора с Андреем я открыла ноутбук и стала искать всю информацию про младенцев. Но, главное, какие документы нужно, чтобы удочерить Аню. Я не могла позволить этой малышке оказаться в детском доме, там, где ей будет плохо. Ведь там дети не получают ту любовь, которую дарят родители. Если судьба распорядилась так, что ребёнка Лиана доверила именно мне, значит, так должно было случиться. Барсик сидел у меня на коленях, но затем ему надоело, и он решил закрыть экран своим хвостом.

– Барс, наглый рыжий кот, – сказала я ему любя, взяла его и приказала ему сидеть. – Я знаю, что ты хочешь поиграть. – Почесав ему за ушком, залюбовалась тем, как кот забалдел. – Я обещаю, что куплю тебе новую игрушку. Только веди себя хорошо.

Не уверена, что он меня послушался, ведь спрыгнул с коленок и грандиозно расправил свой хвост, направляясь к дверям. Там у него висел бантик, с которым он периодически играл. И зачем ему я, если он сам знает, как себя занять и развлечь? Конечно, бантик – это не так интересно, как шершавые пакеты или мои руки, которые можно покусать.

Вечером ко мне пришла Настя, чтобы помочь мне с малышкой. Я рассказала ей о том, кто является матерью Ани. Настя меня крепко обняла, потому что знала о моей институтской подруге, с которой я потеряла связь. Она также поддержала моё решение насчёт удочерения и обещала, что выступит в суде в мою пользу, если потребуется. Не знаю, как бы я справилась сама, если бы не подруга. Как хорошо, что на свете есть такие замечательные люди, как она и её муж. Помню, когда я только заехала в эту квартиру, мне было сложно найти общий язык с соседями. Настя постоянно гуляла с сыном, а ко мне привезли племянника. Мальчишки подружились, и мы нашли общие темы. Так и мы разговорились и теперь постоянно все праздники проводим вместе. Она знала мою семью, а я познакомилась с её родителями, которые часто сидят с внуками. Мы стали не только лучшими подругами, но и семьёй.

Я легла спать за полночь, но уснуть я ещё долго не могла. Думала о том, какотреагируют на моё решение родители. Они прекрасные люди и всегда меня поддерживали в любых моих действиях, кроме того момента, что я вышла за замуж так рано и уже успела развестись. Я понимала, что растить ребёнка без отца, да ещё и подкидыша, не зная толком его родословную, будет сложно. Да и найти мужчину, который смог бы полюбить чужого ребёнка, для меня было практически невозможно. Однако я знала, что моё сердце уже принадлежит этой малышке, моей Анечке. С этими мыслями я уснула.

Следующую пару дней я полностью посвятила малышке. Мы съездили с ней в торговый центр, купили одежды, ваннх принадлежностей, игрушек. Девочка начинала привыкать к своему имени и улыбалась каждый раз, когда я произносила его вслух.

Помимо всего прочего, я собирала документы на удочерение. Мою заявку приняли, но то, с каким выражением лица смотрели на меня, дало понять, что шансов мало. На днях должны были прийти из органов опеки. В моей квартире недавно был сделан ремонт, поэтому все должно быть идеальным. Квартира была в чистоте и порядке. Кроватька в детской поставлена, игрушек предостаточно, обои светлые, приятные глазам. Но я волновалась, а что если все пойдёт не так?

Утром в среду мне на телефон пришло сообщение. Это была младшая сестра, поздравляющая с днём рождения. Вот так, а я уже и забыла о нём. Послав смайлик, я улыбнулась и отложила телефон. Меня больше интересовала Аня, которая лежала в люльке с открытыми глазами. Она мне улыбнулась, и на душе стало тепло.

Весь день мне то и дело названивали и писали. В итоге я отключила телефон, чтобы не будили малышку. Я не хотела справлять день рождения, считая, что двадцать девять лет – это не такая уж крутая дата. Конечно, Настя обещала забежать, я даже торт для этого купила.

А в шесть часов послышался настойчивый звонок в дверь. Я напряглась, не имея понятия, кого ко мне занесло. Ведь соседка знала про Аню, да и у неё были запасные ключи от квартиры, которые я оставила в последний раз, когда уезжала к родителям. Осторожно посмотрев в глазок, я застыла. Вот кого-кого, а Серёжу я никак не ожидала увидеть.

Я так увлеклась проблемой и заботой о малышке, что совсем забыла про работу. Ведь я отпрашивалась всего на пару дней. Да и мне надо будет объяснить появление Ани, ведь я также собиралась податься в декретный отпуск.

– Привет, Влада, – сказал Сергей, когда я открыла дверь. – Я тебе набирал, но твой телефон почему-то недоступен, вот решил сам прийти. – Только сейчас я увидела, что его руки держат за спиной букет, который он протянул мне. – Я поздравляю тебя с днём рождения!!! Будь такой же прекрасной, красивой, весёлой. Я очень рад, что много лет назад подошёл к тебе и мы подружились.

– Спасибо большое, Серёжа... – Мне было очень приятно слышать от него такие слова.

Я знала, что он ждёт, когда я приглашу его на чай, но я не могла. Что он подумает, увидев Аню? Я пока не готова была рассказать собственным родителям о ней, не говоря уже обо всех остальных. Но он был самым близким другом для меня. Настя бы сказала, что я в него влюблена, хоть не признаюсь в этом. Возможно, я и правда что-то к нему чувствую. И какими бы ни были мои чувства к нему, они точно невзаимные.

– Я не вовремя пришёл? У тебя кто-то есть? – свет в его глазах померк. – Прости, я, наверное, пойду.

– Серёж, – я его поймала. Мне не хотелось, чтобы он уходил. – Дело не в тебе и даже не во мне.

Послышался странный шорох, а затем грохот. Наверное, Барсик снова что-то уронил либо пытался мясо стащить, которое я оставила на столе. Но больше меня взволновало то, что внезапно раздался детский плач.

– Это там ребёнок плачет? – спросил Сергей. – Ты не говорила, что твоя сестра родила.

– Она и не родила, – очень тихо произнесла я, когда он прошёл в комнату.

Аня успокоилась, как только Сергей взял её на руки. Я этому не удивилась, потому что знала, он обожал детей. Серёжа всегда играл с моими братьями, когда родители заставляли меня брать их с собой. Он помогал делать уроки моей младшей сестре, потому что я в алгебре ничего не понимаю. У меня гуманитарный склад ума, как у мамы. Не понимаю, как я ещё школу с медалью окончила.

– А разве у твоей сестры не мальчик? – удивился Серёжа, смотря на малышку.

– Давай пройдем на кухню, я всё объясню, – сказала я, забирая у него Аню.

Она успела уснуть на его руках. Осторожно положив девочку в кроватку и убедившись, что она не проснулась, проследовала за Серёжей. Он сел за стол, и Барс запрыгнул к нему на колени, получая удовольствие оттого, что на него обратили внимание. Мой кот не к каждому запрыгнет. Например, друзей бывшего мужа вообще не признавал, бросался на них и шипел. Марк предлагал отвести его к ветеринару и усыпить, но я не позволила этого сделать. Так кот и открыл глаза на мужа, который, как оказалось, не уважал наших братьев меньших. Да и мне был неверен.

– Ничего себе, он у тебя мурчит, – сказал Серёжа.

– Ты ему нравишься, – произнесла я. – Только смотри, останется ведь шерсть на одежде.

– Ничего страшного. Я люблю котов. А твой особенный.

– Наглый рыжий кот. – В ответ послышалось мяуканье.

Поставив перед ним кружку с горячим чаем, подвинула корзинку с конфетами. Но Сергей ждал от меня объяснений, и в течение получаса я ему по полочкам всё рассказала. О том, что обнаружила малышку под дверью, а затем узнала, что она являлась дочерью Лианы. Серёжа едва не подавился чаем, услышав это имя, ведь он был влюблен в неё на первом курсе. У нас была своя компания, где дружили все, но особенно выделялась наша тройка: я, Серёжа и Лиана. Они всегда меня провожали до моего дома, а затем оба возвращались в общежитие. Мы сидели минуту в полной тишине в честь памяти общей подруги.

Я призналась ему, что хочу удочерить Аню, так что мне придётся взять декретный отпуск, чтобы за ней ухаживать. Произнеся её имя, Серёжа посмотрел на меня. Он не сводит с меня взгляда, да и я утонула в синеве его глаз. Он всегда был для меня старшим братом, но в последнее время сердце бешено колотится, когда она находится рядом со мной.

Аня закапризничала, и мне пришлось пойти в комнату. Наверное, меня долго не было, потому что ко мне на помощь пришел Сергей. Аня долго не могла успокоиться. Как только я укладывала ее в кроватку и отходила, она снова начинала плакать. Видимо, что-то беспокоило малышку. Серёжа предположил, что это колики, и стал ей делать массаж на животе.

– Где ты научился? – удивилась я, когда Аня перестала плакать и теперь улыбалась.

– Ты же помнишь мою крестницу Лёлю? – Я кивнула. – Я часто сидел с ней, когда она была малышкой. Такой же маленькой, как эта принцесса.

Алёна – крестница Серёжи и дочка его двоюродного брата. Сейчас они живут в Магадане, и поэтому он редко их видел. Они созванивались по скайпу, когда было время. Хотя Котиков редко говорил про свою семью с тех пор, как умерла Ольга Николаевна, его мама. Однако мои родители всегда звали Владимира Олеговича в гости. Праздники они, как и прежде, старались отмечать вместе. А если я попадалась на его глаза, то заставлял меня поговорить с ним, а затем он жаловался мне, что Сережа до сих пор не женат и у него нет внуков. Он всегда меня спрашивал, почему я не захожу к ним с Серёжей в гости, а мне казалось, что он пытался нас сватать.

Для меня стало открытием, что Серёжа поёт. Никогда за ним не замечала любви к пению. Я не стала им мешать и вышла на кухню. Вспомнила, что, помимо букета, Серёжа купил бутылку красного вина. Не хочу, чтобы она простояла у меня несколько лет.

– Надеюсь, ты не против? – спросила я, когда вернулась в зал.

– Это же твой день рождения, – ответил Серёжа.

Я улыбнулась. Посмотрев на Аню, я заметила, что Барсик спит рядом с ней. И когда он успел запрыгнуть в кровать? Серёжа, заметив мой взгляд, успокоил, что ничего страшного не произойдёт. Барсик совершенно безопасный. Кажется, он был прав. Рыжий всегда ласково относился к племянникам, терпел, когда его таскали за хвост, всегда бегал за ленточкой или лазерной указкой. В общем, я хоть и называла его наглым, но он был самым лучшим котом.

Я устроилась рядом с ним на диване, закинув ноги. Мы начали вспоминать наше детство, школу, университет. Мы обсудили моего бывшего мужа, из-за которого я теперь не хочу начинать новые отношения, боясь, что мне снова разобьют сердце. Договорились о том, что если не найдём пару к 15-летию выпуска, то пойдём вместе на встречу.

– Как же так вышло, что ты до сих пор не женат? – спросила я.

– Наверное, не нашёл ту единственную, – ответил Серёжа, смотря на меня. – Она должна быть доброй, красивой, весёлой. Чтобы хорошо относилась к детям и любила котиков. – Я засмеялась. – Даже не важно, будет ли мне готовить, потому что я и сам неплохо справляюсь.

– Ты встретишь ещё такую, – произнесла я.

– А ты не жалеешь, что развелась? – он перевёл тему. – Я имел в виду, что вы бы могли с мужем удочерить девочку.

– Он своих-то не хотел детей. А чужих не любил. Говорил, что пеленки, распашонки и плач по ночам не для него, – ответила я. – Это было так давно, будто я в прошлой жизни была замужем. А прошло шесть лет.

Между нами зависла тишина. Серёжа аккуратно убрал с лица мешающую прядь волос. Он ничего не говорил, просто смотрел на меня, а я на него. Но, опомнившись, я отвернулась, чтобы посмотреть на Аню. На самом деле мне просто нужно было перевести дух от его взгляда. Потом мы снова перевели тему. Решили, что мне следует взять декретный отпуск, чтобы ухаживать за Аней. Я даже не заметила, как меня склонило ко сну.

Я проснулась оттого, что меня за нос укусил Барсик. Он всегда меня будит перед будильником, но в этот раз кот оставил на меня свои глаза.

Я лежала в своей кровати. Правда, я не помнила, как в ней оказалась. Наверное, меня перенёс Серёжа, потому что на мне всё ещё была домашняя одежда. Мне стало интересно, где он сам и почему в квартире так тихо.

Вспомнив об Ане, я вскочила с кровати, сбросив с одеяла кота. В кроватке я не обнаружила малышку. На диване аккуратно был сложен плед. Когда я пришла на кухню, чтобы выпить стакан кофе, то на холодильнике обнаружила записку от Серёжи. В ней было сказано, чтобы я не пугалась и что он пошёл на прогулку с Аней. Я была очень удивлена его заботой, ведь я, наконец, выспалась за последние четыре дня.

– Ну вот мы и пришли, бусинка, – слышалось из коридора. – Твоя мама уже проснулась.

Я замерла на месте. Он и правда сказал: «Мама». Но ведь я ещё не удочерила девочку. В моей голове ещё нет осознания, что я стану матерью, к сожалению, одиночкой. Хотя меня это и не пугало. Если я принимаю какое-то решение, то с уверенностью иду к нему.

– Доброе утро, – произнёс Серёжа. – А мы тут гуляли, в общем.

– Я думала, ты на работу поедешь?

– Я взял выходной. Если позволишь, я хочу тебе помочь в удочерении.

– Что ты имеешь в виду? – я перевела взгляд с малышки на него.

Но Серёжа не успел договорить, потому что раздался звонок. Я пошла открывать дверь, так и не дождавшись ответа. Передо мной стояла женщина средних лет. Она была в очках, в руке у неё были планшетка и документы. Я сразу догадалась, что пришли из органов опеки и попечительства.

– Вы Соколова Владислава Сергеевна? – она обратилась ко мне, и её взгляд дал понять, что я до сих пор растрепанная. – Меня зовут Жанетта Леонидовна. Я представитель органов опеки и попечительства. Мне нужно осмотреть ваше жилище, чтобы удостовериться, что подкидыш может проживать с вами.

– Её зовут Анна, – сказала я и тут же пожалела.

– У девочки нет пока имени, – сказала женщина. – Где её комната?

Я пропустила вперёд. Серёжа так и завис в коридоре с Аней на руках. Я вздохнула, проходя в комнату, которая теперь будет принадлежать малышке. У меня стучало сердце, когда Жаннетта Леонидовна ходила из стороны в сторону, будто что-то мерила. Она стала мне задавать наводящие вопросы, которые вообще к делу не относились.

– У вас недостаточно высокая зарплата, чтобы содержать ребёнка. И как вы собираетесь растить её без отца? Зачем она вам?

Я хотела возразить. Может, у неё и не будет папы, зато дедушка и дяди будут её любить. Мой брат, когда они с супругой ждали второго ребёнка, так надеялся, что будет дочка.

– А она не будет растить одна. У неё будет папа.

– А вы кто такой? – женщина посмотрела на Серёжу, поправив очки.

– Жених.

– Что-то я не слышала о том, что девочку хочет удочерить пара.

– Мы и сами сегодня обручились, – ответил Серёжа. – Скоро мы должны расписаться.

Положив малышку в переноску, он подошёл ко мне, обнял одной рукой, а затем поцеловал меня в щеку. По коже у меня побежали мурашки. Что он задумал? Зачем он сделал это? У меня было столько вопросов, но я старалась улыбаться. Нельзя было сдать нас обоим. Представительница смерила нас взглядом с ног до головы, а затем что-то черкнула себе в блокнот.

– Хорошо. Тогда вам стоит подать обоим документы, – сказала она. – Через месяц я снова вас навещу.

Она ушла, а я так и осталась стоять на месте. Только когда малышка закричала в переноске, я встряхнула головой, чтобы прийти в себя. Взяв на руки Аню, я стала её укачивать, но она не хотела спать. Вместо этого она начала плакать. Решив, что она просто голодная, прошла в комнату, чтобы взять смеси. Она успокоилась, после того как я положила в кроватку, а рядом устроился Барсик.

Выйдя на кухню, я увидела, что Серёжа готовит завтрак. Он сделал тостеры: обжарил хлеб на сковороде, затем намазал маслом, а некоторые вишнёвым вареньем. Пахло вкусно, а выглядело – словно пальчики оближешь. У меня заурчал живот, и я вспомнила, что с утра куска в горле не было.

– Серёж, ничего не хочешь мне объяснить? Что это сейчас было?

– Я хотел как лучше, Влада. – Я видела, как он нервничает.

– И что мы будем делать?

– Как что? Сейчас позавтракаем и поедem в ЗАГС, – ответил Серёжа и будто прочитал мои мысли. – Там работает моя крестная. Думаю, она сможет нам помочь, узнав правду.

– Разве у тебя нет никого? Зачем впустую тратить на меня время? – я не отступала от своего.

Все ещё не понимала, зачем ему все это. Я просто не хотела, чтобы Аня привыкла к нему. Ведь рано или поздно он уйдёт. Он может создать свою семью, и я уверена, что у него будет замечательная жена, которая родит ему ребёнка.

– Соколова, ты так и не поняла ничего? – задал он мне вопрос. Он, видимо, хотел продолжить, но неожиданно на кухне появился кот. – Барсик, иди сюда. – Насыпав ему корма в миску, он снова повернулся ко мне. – И ты тоже садись. А то всё остынет.

Я села под его взглядом. Хотя мне не терпелось узнать, что он не договорил. Этот вопрос меня терзал, пока мы завтракали. Серёжа вел себя как ни в чем не бывало. И когда он начал переговариваться с котом, который отвечал ему, у меня поднялось настроение. Если говорить начистоту, Котиков идеальный мужчина. Он был добрым, веселым и отличным начальником. Любил животных, не мог пройти мимо бродячих собак или какого-нибудь забитого котёнка. Он обожал детей и с удовольствием играл с моими племянниками. Не сердился, если я их брала с собой на работу, потому что они сидели тихо либо допрашивали сидящих в коридоре новоиспечённых писателей. Я ещё удивлялась, как они ещё не сбежали от стольких вопросов. Мальчишки были любопытные.

Через полчаса я сбегала к Насте, чтобы та посидела с Аней. Она согласилась помочь, сказав, что им будет весело. У её мужа был выходной, поэтому они хотели пойти в парк. Никита, их семилетний сын, всегда помогал с сестрёнкой. Варюша росла милым ребёнком, надеюсь, что они с Аней станут когда-нибудь подругами.

– Из вас выйдут замечательные родители, – голос Насти послышался в коридоре. – Вот только не упусти свой второй шанс. Она заслуживает быть счастливой. И смотри у меня, обидишь мне подругу – натравлю братьев. Они у неё бойцы ещё те.

Когда я вышла к ним, Настя резко сменила тему. Она мне подмигнула, а я погрозила ей пальцем. Поцеловав Анечку, мы вышли из квартиры. Серёжа вызвал такси, несмотря на то, что приехал ко мне на своей машине. Он не хотел рисковать, ведь выпил накануне. Котиков никогда не нарушал правила и в этот раз поступил правильно.

В ЗАГСе нас и правда встретила крестная Серёжи. Она улыбнулась мне и в свой обед уделила нам время. Как-то быстро она нас расписала, даже не стала задавать вопросы. Только пожелала всего наилучшего, а затем что-то шепнула Серёже, но я не слышала. Я размышляла совершенно о другом. О том, что не на это я рассчитывала, когда думала, что ещё посчастливится мне стать женой и матерью. Мои родители точно обидятся, если узнают, что я их не позвала. Но ведь это фиктивно?

– Давай сходим в кафе. Отметим. – Мы уже вышли на улицу, но я не слышала Серёжу. – Влада?!

– А? Да, что? – я опомнилась. – Прости, я не слышала, что ты сказал.

– Сходим куда-нибудь?

Я кивнула. Мы пришли в ресторанчик. Я была в нём лишь раз, цены тут зашкаливали, но еда прекрасная. Серёжа наотрез отказался идти в другой ресторан.

Выпив по бокалу красного вина, я не могла решиться на разговор. Меня мучила мысль о сегодняшнем утреннем разговоре. Барсик не вовремя появился на кухне.

Мы решили прогуляться. Домой не хотелось из-за хорошей погоды. Серёжа повёл меня в парк Дружбы. За последние годы он изменился в лучшую сторону. Не помню, когда я тут была в последний раз. Наверное, со студенческих времён. Мимо нас на быстрой скорости пробежала белка. Я посмотрела в её сторону: она быстро забралась на дерево, а затем скрылась из виду.

Это совсем не удивило меня! Белки в этом парке поселились давно, даже поговаривали, что тут целое семейство живёт. Люди их кормят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.